

Леди-гувернантка

Автор:

Анна Завгородняя

Леди-гувернантка

Анна Александровна Завгородняя

Получив долгожданную работу, я и подумать не могла, чем для меня обернется место гувернантки в замке лорда Хейвуда. Что очаровательные дети могут быть коварными вредителями, а сам замок, и его владелец, хранят много тайн. И что любовь порой можно встретить тогда, когда ее совсем не ждешь.

Анна Завгородняя

Леди-гувернантка

ПРОЛОГ

– И куда ты поедешь? Куда, я тебя спрашиваю? Да еще и одна, без компаньонки? – матушка встала, грозно положив руки на талию. Из-за ее спины выглядывали озорные личики сестер.

– Мама, это просто работа и она нам нужна! А компаньонку мы себе позволить не можем. Да и какая может быть компаньонка у простой гувернантки?

– Тебе нужна работа в столице, а никак не в этом богами забытом городишке. Как он там называется?

– Монро, мама, – я продолжила собирать вещи. Тот немногочисленный багаж, который хотела взять в дорогу. Несколько платьев, три комплекта белья, теплые вещи и две пары туфель. Вот, пока все, что могу взять. Позже, если получу место, позабочусь, чтобы мне отправили остальные наряды. А пока придется ехать так.

– Монро, – повторила матушка. – Боги, я прежде и названия такого не слышала! Это же за сколько миль от столицы, Вивиан?

– Мама, мне предстоит ехать три дня, если не подведет погода. – Я положила последнюю юбку и закрыла чемодан. Вот и все. Я готова. Ну, или почти готова.

– Но почему именно туда?

– Потому что, это единственное место, куда мне повезло получить назначение, – я была непреклонна.

– Ох, – матушка отошла к окну. Сестренки остались стоять на месте и глядели на меня с явным интересом.

– Но что скажет Кристиан? – вдруг спросила матушка напряженным голосом. – Он же любит тебя. Да, да! Я уверенная, что он переосмыслит все, что произошло, и еще пожалеет о вашем разрыве!

Она развернулась ко мне лицом и уронила руки вдоль тела. Теперь вся ее бойкость и строгость уступили место искренним переживанием за меня, свою старшую, упрямую дочь.

О, если бы она знала, как мне самой не хочется уезжать. Как оставить дом и родной город? Как не видеть маму и сестер? Но я не могла рассказать ей о том, как сильно боюсь перемен и этого нового места, которое слишком далеко от моей семьи.

Но нам нужны деньги. Матушка должна приглядывать за сестрами. Того ничтожного содержания, которое нам выделил брат, едва хватает, чтобы платить за дом и на еду. Нет. Мне надо работать! Выбора нет.

Если прежде я могла составить выгодную партию, выйдя замуж, и тем самым помочь своим родным, то теперь и этой возможности я была лишена.

Нас никуда не приглашали. Мы стали просто изгоями, и Кристиан превосходно дал мне понять это, когда разорвал помолвку. А ведь до свадьбы оставался всего лишь месяц.

– Вивиан, я так не хочу и боюсь отпустить тебя? – матушка подошла ближе.

– Так надо, – голос был обманчиво спокоен. Но внутри у меня бушевал ураган страстей. Боль, отчаяние, горечь и страх. Они затопили меня. И так хотелось, чтобы был хоть малейший шанс остаться.

Там, впереди, чужой дом, чужие дети и хозяин замка, о котором так отчаянно молчала секретарь из конторы по найму прислуги. По обыкновению она любила расхваливать господ, а тут повела себя очень странно и загадочно. Я бы даже сказала, пугающе загадочно. До сих пор по спине мурашки, хотя и не пойму, что же так насторожило меня в ее молчании.

Или это предчувствие?

– Я буду вам писать, матушка. И присылать деньги, – сказала тихо, глядя на маму.

– Мне было бы спокойнее, останься ты тут, под присмотром, – вздохнула она и обняла меня, прижав к себе, как когда-то, в детстве. – Ах, если бы наш отец не умер! Все ведь было бы иначе, моя милая.

Я только вздохнула в ответ и обняла маму, закрыв глаза и уткнувшись в ее волосы лицом. Вдыхая до боли знакомый аромат жасмина и думая о том, что скоро мне предстоит покинуть дом и отправиться в путешествие. Одной. Но я справлюсь. Мне надо быть сильной. И я смогу.

В экипаже было холодно и темно. Не помогал даже нагретый на углях кирпич, который мне положили под ноги расторопные слуги в таверне, где мы останавливались, чтобы сменить лошадей, прежде чем продолжить дальнейший путь. Не грела и теплая меховая накидка, выданная матушкой вместе с перчатками, которые годились скорее для торжественного приема, чем, путешествия в обычном дилижансе, следовавшем от Дарлейна и до места моего назначения, уже второго за этот год.

Сидя с ровной спиной и стараясь сохранять достоинство даже в подобной обстановке, я все же не могла удержаться, чтобы время от времени не поглядывать на своих спутников, коими оказались семья церковника и одинокий джентльмен в высокой шляпе и со старой тростью в руках. К слову, мужчина не особо заботился о приличиях, или был слишком утомлен, потому как, едва присоединившись к нам на полпути, тут же уснул, откинувшись на потертую спинку сиденья. А вскоре вообще неприлично захрапел, вызывая во мне то негодование, то желание рассмеяться.

В пути я была уже третьи сутки. Завтра в полдень, если верить словам кучера, дилижанс должен прибыть на станцию Монро, конечный пункт назначения, где я, наконец, сойду и где меня должны встретить кто-то из слуг лорда Хейвуда.

Видят боги, как мне нужно это место. Хотя если припомнить, с каким лицом отрядила меня в Хейвуд-хилл миссис Паттерсон, младший распределитель в конторе «Вестхил и Брайс», то не стоило радоваться раньше времени. Нет, жалование обещали приличное, но именно это и настораживало. Почему, при такой оплате, не оказалось желающих отправиться в это поместье? И почему, когда я согласилась, миссис Патерсон так обрадовалась и составила все документы в рекордные сроки?

Если бы не острая нужда в деньгах, прежде чем согласиться, я бы подумала дважды, а не бросалась в омут с головой, толком не разузнав ничего о своем будущем работодателе и его детях. Но увы. Обстоятельства оказались выше моих собственных интересов и вот я еду по разбитой дороге в неизвестность, с одним лишь скромным чемоданом самого необходимого и желанием поскорее заработать нужную сумму, чтобы отправить все матери в Дарлейн.

– Мисс? – нарушила долгое молчание супруга церковника, и я вскинула взгляд, поймав ее ответный, в котором светились скука и любопытство, способное эту скуку развеять. – Могу ли я спросить у вас? – она любезно улыбнулась, а я

посмотрела на завитушки, обрамлявшие лицо пожилой дамы и, улыбнувшись в ответ, спросила:

– Конечно.

– Мое имя Элеонора Белл. Не сочтите меня бестактной, но я вижу, что вы следуете до Монро, – продолжила она. Ее супруг заметно оживился и тоже посмотрел на меня.

– Скажите, вы случайно не племянница миссис Гарди? Она является нашей прихожанкой и как раз со дня на день ожидает прибытия приятных гостей, – произнесла добродушно женщина, на что я отрицательно покачала головой.

– Боюсь, что нет. Но вы правы в том, что я следую в Монро. Я новая гувернантка в Хейвуд-хилл, – я не сочла нужным скрывать свое назначение. Тем более, что если останусь в поместье, то, возможно, еще увижусь с этой парой.

– Гувернантка? – супруги перестали улыбаться и переглянулись.

– Да. У меня назначение из Дарлейна, – проговорила, чувствуя, как мне не нравится этот их взгляд.

Миссис Белл скупно улынулась.

– Вот как, – проговорила она тихо.

– Я сказала что-то не то? – спросила, глядя ей в глаза. В экипаже было темно. Единственный фонарь, горевший у окна, давал ничтожно мало света, но мне вполне хватило его для того, чтобы понять – эти двое явно удивлены и удивлены неприятно.

По спине пробежал холодок. Отчего-то стало не по себе, но я снова улынулась, надеясь, что получу ответ на свой вопрос.

– О, милочка!

Мне не понравился ни голос женщины, ни ее тон. Так всегда говорят, прежде чем добавить какую-то пакость или сплетню. Но на этот раз оказалось хуже.

– Полагаю, юная леди просто не в курсе того, что недавно так встревожило наш городок, – произнес мистер Белл и предоставил супруге разъяснить мне эту досадную недосказанность.

– Видите ли, я не люблю разносить сплетни, – начала Элеонора Белл, – но вы все равно все узнаете, рано или поздно. А потому, нет никакого греха в том, что именно я буду тем, от кого вы услышите новости.

Я уже, признаться, пожалела, что вообще поддержала этот разговор.

– Дело в том, мисс...

– Эванс, – представилась я запоздало. – Вивиан Эванс.

– Так вот, мисс Эванс, – женщина наклонилась ко мне, – ваша предшественница, мисс Лукас, которая месяц назад работала у лорда Хейвуда, трагически погибла, сорвавшись со скалы в море.

Я замерла, насколько это вообще было можно сделать в трясущемся дилижансе. О таком меня не предупреждали.

– Но и это не самое важное, – прошептала таинственно миссис Белл, а ее муж кивнул, словно подтверждая слова супруги. Мол, слушайте, что узнаете дальше, юная мисс!

– Так вот, до нее у лорда Хейвуда служила в гувернантках некая мисс Вуд, так вот она бесследно исчезла из замка, словно ее и не бывало. Вечером, как говорят, отправилась спать, уложив детей, а утром ее и след простыл!

Это мне понравилось еще меньше.

Сплетни, или правда?

– Возможно, она просто ушла. Собрала вещи и покинула замок, не предупредив никого? – предположила я. – Вы ведь не можете знать, как к ней относились хозяин и слуги.

– О, если бы, мисс! – покачала головой миссис Белл. – Вещи-то ее все остались в ее комнате.

Я отвела глаза.

Наверное, глупо, но рассказу женщины поверила. Потому что слишком уж обрадовалась миссис Патерсон, когда я согласилась на это место. А ведь почти два месяца не давала мне работу, придумывая какие-то отговорки, в то время как другие гувернантки находили приличные дома и в столице и даже за ее пределами. Мне одной не везло. А всему причиной наша фамилия и наше прошлое, которое, увы, не отпускает и до сих пор.

– Все это звучит более чем странно, но, полагаю, всему есть свое объяснение, – проговорила, решив более не поддерживать разговор. Мне нужна работа и я сейчас не в том положении, чтобы выбирать. Да и выбирать – то было не из чего.

– Как же, мисс! Объяснение, – усмехнулся мистер Белл. – Поверьте, случайности неслучайны, особенно, если это касается человеческой жизни.

– Я приму к сведению ваши слова, – кивнула и откинулась на спинку сиденья, прикрыв глаза.

Уж лучше бы не слышала того, что мне рассказали. И так сердце не на месте, потому что еду в места, столь далекие от семьи. Но ближе работы не нашлось. Так что, выбирать не приходится. Не в моем положении.

Спутники, правильно расценив мое поведение, больше разговор не возобновляли. И я даже смогла немного подремать, под стук копыт и покачивание дилижанса. Так и не заметила, как задремав, уснула, убаюканная усталостью и дорогой. Все же, трое суток в пути могут утомить любого, и даже самого отчаянного путешественника.

Когда проснулась, оказалось, что солнце уже вышло и мы подъезжаем к Монро. За окном сменился пейзаж. На смену густому лесу открылись поля и домишки крестьян, которые незаметно перешли в крепкие дома и улочки. Мы приехали в город. Станция Монро, где я вышла вместе с четой Белл и незнакомцем, была небольшой и уютной. У деревянного настила, за которым располагалось здание с кассами на дилижанс, ждали нанимателей два экипажа, но я, забрав чемодан, прошла мимо наемных карет, глядя по сторонам. Если верить письму, присланному из замка, меня должны встречать.

Дилижанс прибыл почти точно по расписанию, но только я не заметила, чтобы на крошечной платформе находился кто-то из встречающих.

Ну что ж, придется ждать.

Облюбовав скамейку на платформе, вернулась к месту прибытия, присела, поставив у ног чемодан, и принялась ждать, попутно оглядываясь по сторонам.

Забавляли дома. Они здесь были необычные. Пузатые, словно чайники, с глазницами окон, блестевших на солнце. Сам городок был зеленым. Много деревьев, ухоженные дороги и улицы, по крайней мере те, что открывались моему взору. Я успела заметить чету Белл, мелькнувших за углом. А когда подняла взгляд, увидела и вершину храма, упиравшуюся тонким шпилем в облака, подобно игле, пронзающей кусок ваты.

Что ж, если обоснуюсь в Хейвуд- хилле, обязательно навещу своих случайных знакомых. Мне ведь все равно придется выбираться в город. А так, как городишко маленький, то мы совершенно точно да встретимся.

Задумавшись, я не заметила, как подъехал еще один экипаж. Очнулась, лишь когда услышала рядом вежливое покашливание и низкий голос:

– Э...мисс Эванс, как я полагаю?

Повернувшись, увидела пожилого мужчину в костюме кучера. Он улыбнулся мне и приподнял шляпу в приветственном жесте.

– Гимли Адамс, мисс, к вашим услугам, – тут же представился кучер. – Давно ждете? – спросил он, но прежде, чем я успела дать ответ, продолжил, явно спеша оправдаться: – Я был бы вовремя, мисс, если бы не река. У нас два дня назад как прошли дожди, река и разлилась, не проехать. Пришлось в объезд, а это время. Но я спешил, как мог.

Поднявшись, кивнула, принимая его своеобразное извинение.

– Ваши вещи? – уточнил любезный кучер.

– Да, мистер Адамс, – отозвалась я.

– О, мисс, называйте меня просто Гимли. Мистер Адамс – это мой отец, да продлят боги его годы, – он подхватил мой чемодан и пошел вперед, кивнув на экипаж, стоявший возле касс.

– Как скажете, – улыбнулась на подобное предложение.

Внутри было уютно и просторно. Гимли не стал привязывать чемодан, а поставил его мне под ноги, чему я, впрочем, не была сильно против.

Свистнул хлыст, застучали копыта лошадей, и я снова двинулась в путь, но на этот раз обещавший быть намного короче.

Через несколько минут мы покинули Монро. Дорога вела то через вересковые пустоши, то нам навстречу выходил темный лес, еще не сбросивший летний наряд.

Приблизившись к окну, я наблюдала, как играет солнце в переплетении ветвей, и отчего-то от светлого и яркого дня на сердце стало легче и веселее.

Право слово, мне ли грустить? Я получила назначение с жалованьем, о котором можно лишь мечтать, ну и пусть, что далеко от столицы и родных, зато смогу помогать матери и младшим сестрам. Теперь, после смерти отца, им, как никогда прежде, нужна поддержка. И раз уж так вышло, что в нашей семье нет мужчины, мне пришлось взять на себя обязанности кормильца.

Но все эти мысли, как и разговор, произошедший в дилижансе, отступили на задний план, когда, миновав мост над широкой и бурной рекой, мы выехали к Хейвуд-хиллу.

Не удержавшись, постучала по стенке экипажа, вынуждая кучера остановить лошадей. Затем, выбравшись на дорогу, прошла вперед, глядя на массив замка, возвышавшийся на холме над широким полем зелени.

– О, мисс, – в голосе Гимли, прозвучавшем за моей спиной, отчетливо ощущалась улыбка. – А я и не сразу понял, что произошло. Думал, вам дурно сделалось. А вы, оказывается, хотели на Хейвуд взглянуть.

– Да, – кивнула не оглядываясь. Прошла несколько шагов вперед и остановилась, глядя на открывшееся пространство и здание, возвышавшееся вдали.

Замок был великолепен. Он поразил бы самое богатое воображение и у меня слов не хватило, чтобы описать квадратные башни, тяжелый фасад и множество окон, светившихся на солнце подобно драгоценным камням. С дороги был виден парк. Широкий, с высокими деревьями, явно очень ухоженный. По такому парку гулять одно удовольствие, но взгляд цеплял именно замок: серый, красивый, несмотря на всю давящую монументальность.

– Проедемте чуть дальше, мисс. Там откроется вид на озеро, – проговорил кучер. – Вам оно понравится. Когда-то давно, старый лорд Хейвуд, прадед нынешнего милорда, велел вырыть котлован, а затем туда пустили воду из реки. Сейчас в озере водится рыба. Наш господин любит иногда порыбачить, когда в Хейвуд-хилл приезжают гости.

В этом я не сомневалась. Развлечения аристократов очень знакомы тем, кто прежде вращался в высшем обществе.

Но все это в прошлом. Сейчас у нас с матушкой и сестрами нет ничего, кроме скромного дома и ничтожного дохода, которого едва хватает на еду и одежду.

И все же я не удержалась от восхищения в адрес замка.

– Садитесь, мисс. Вас уже ждут. По пути еще насладитесь парком и озером, – пообещал мистер Адамс.

Он оказался настолько любезен, что слез с козел и подал мне руку, когда забиралась обратно в салон.

Кучер не обманул. Озеро, открывшееся спустя несколько минут пути, было великолепно. Неправильной формы, оно казалось настоящим, и я бы непременно решила, что так оно и есть, не Расскажи мне Гимли истинную историю возникновения этой красоты.

Но вот мы и подъехали к замку. Нас встречал важного вида лакей. Он медленно спустился от двери по лестнице, распахнул дверцу и ледяным тоном поинтересовался:

– Мисс Эванс?

– Да. Это я, – приняв руку в белой перчатке, выбралась из экипажа. На секунду бросила взгляд вверх, оценивая размеры замка, затем взглянула на слугу.

– Мое имя Фаррингтон, мисс. Я старший лакей в Хейвуд – хилл, – чопорно представился мужчина, пока Гимли вынимал из салона мой чемодан.

– Пойдемте, вас ждут, – меж тем продолжил Фаррингтон и, произнес, обращаясь уже к кучеру: – Адамс, отнесите вещи госпожи гувернантки через черный ход. – И снова обратился ко мне: – Следуйте за мной, мисс.

Храня молчание, поднялась за старшим лакеем по лестнице. Мы преодолели высокую дверь с резной ручкой, и оказались в просторном холле, где в глаза сразу же бросилось дорогое убранство, картины и ковры. Но, признаюсь, была напряжена настолько, что пока не обращала внимания на то, что происходит вокруг, а просто шла, размышляя, кто меня встретит, сам хозяин дома и отец детей, или экономка.

Впрочем, ответ на этот вопрос узнала спустя пару минут, когда мы, поднявшись на второй этаж, остановились у дверей, за которыми оказался кабинет лорда Хейвуда.

– Подождите, мисс Эванс, – проговорил лакей. – Я сейчас сообщу о вашем приезде и, если милорд не занят, то примет вас.

– Конечно, – кивнув, сложила руки на животе, в котором от волнения что-то бурчало и булькало. Только потом запоздало поняла, что я ведь еще не завтракала. Будет очень неудобно если мой организм нарушит беседу с нанимателем.

Фаррингтон вернулся довольно быстро. Смерил меня взглядом и только потом услужливо распахнул дверь.

– Лорд Хейвуд ждет вас, – сказал он и я переступила порог кабинета, после чего услышала ровный голос лакея, обращенный к своему хозяину:

– Милорд. К вам мисс Вивиан Эванс!

Едва сделала несколько шагов, как дверь за спиной закрылась. Впереди, прямо передо мной, стоял большой стол черного дерева, за которым восседал мужчина. При виде меня он поднял голову, и я невольно вздрогнула, когда наши взгляды встретились.

– Мисс Эванс? – голос хозяина замка прозвучал холодно и надменно.

– Добрый день, лорд Хейвуд, – я сделала книксен и снова посмотрела на мужчину.

Он поднялся из-за стола. Широкими шагами приблизился и застыл в шаге от меня, возвышаясь с высоты своего немалого роста. Не могу сказать, что я была высокой. Нет. Боги даровали мне ту миниатюрность, которую моя матушка любит сравнивать с кукольной, но этот мужчина был выше любой знакомой мне леди и даже большей части джентльменов с кем прежде приходилось общаться. Он был просто великаном: широкие плечи, мощный торс, длинные ноги и лицо красивого хищника, породистое и умное.

Особенно меня поразили глаза. Эти два ледяных озера в обрамлении густых черных ресниц, сделавших бы честь любой женщине. Он и не подумал

представиться, словно позабыл о манерах. Но в голове прозвучало имя, которое мне назвала миссис Паттерсон во время нашего короткого общения.

Нортон Хейвуд.

– Я полагал, что вы будете старше, – вместо приветствия, произнес мужчина.

– Вы полагали? С чего бы? – не удержалась от вопроса.

– Мне прислали ответ из агентства, в котором, конечно же, сообщили ваше имя. Я же не могу принять на работу неизвестную мне личность, – сухо сказал хозяин замка, после чего протянул руку и указал мне на высокий стул, который стоял у стола, напротив хозяйского места.

– Присаживайтесь, мисс. Я бы хотел взглянуть на ваши рекомендательные письма, – велел он, после чего направился к своему стулу, присел, не дожидаясь, пока я сяду, и простучал нетерпеливо пальцами по столу.

Спорить не стала. Села, как и было велено. Документы достала из магического кармана, который, пусть и не большого объема, но достаточно просторный для подобного рода ценных вещей. К слову, незаменимая вещь при путешествиях. Можно не опасаться грабителей, но и стоит приличных денег. Кажется, это была единственная вещь, которую я не продала, оставив себе. К тому же, карман был последним подарком отца, до того, как его не стало.

Хейвуд проследил за моими манипуляциями с заметным интересом. Видимо, его поразило, что у какой-то гувернантки есть настолько ценная вещь. Я ожидала, что он спросит меня о магическом кармане, но нет. Взяв скудные рекомендательные письма, он небрежно пролистал все документы и вернул мне со словами:

– Да, опыт у вас небольшой.

– Но ведь надо с чего-то начинать, – я улыбнулась. Не заискивающе, но мягко, надеясь на ответную реакцию. Хейвуд только нахмурился и качнул головой.

– Если бы не острая необходимость в гувернантке, поверьте, я не позволил бы вам начинать с моих детей, – сказал и улыбнулся, да так, что ледяные глаза сверкнули недобрым светом. Он явно был недоволен тем, что ему прислали меня. Неопытную, очень молодую и явно не подходившую под стандарты правильной гувернантки.

Хотелось сообщить милорду, что я, судя по всему, оказалась единственной, кто согласился приехать в эту прекрасную, но все же, глушь, но помня свое место, решила промолчать, понадеявшись, что дети у подобного мужчины, окажутся не в пример ему ласковые и послушные. Правда, на этот счет меня терзали сомнения.

Хейвуд еще раз смерил меня взглядом, затем протянул руку к колокольчику, стоявшему на столе, и позвонил, вызывая слугу.

– Вас проводят и покажут вашу комнату... – начал было он, когда мой голодный желудок решил напомнить о себе жутким воем, отчего брови лорда Хейвуда приподнялись в явном удивлении. Кажется, он не сразу понял, что за звук услышал, но когда я ощутила приливший к щекам жар и поняла, что покраснела, Нортон сообразил что к чему и усмехнулся.

– Да, милорд! – на звук колокольчика явился уже знакомый мне старший лакей.

– Проводите мисс Эванс в ее комнату и распорядитесь, чтобы ей принесли завтрак, – сказал мужчина.

– Благодарю, милорд, – я забрала свои документы и встала. Хейвуд тоже поднялся с места, словно вспомнив о правилах приличия.

– Скажите, когда я смогу познакомиться с детьми? – уточнила, прежде чем покинуть кабинет хозяина дома.

Голубые глаза насмешливо скользнули по моему скромному убранству.

– Полагаю, когда немного отдохнете с дороги и приведете себя в порядок, – он улыбнулся.

Не отыскав нужных слов, просто присела в книксене, а оказавшись за пределами кабинета, ощутила желание глубоко вздохнуть.

Нет, хозяин замка мне не понравился. Слишком надменный даже для нанимателя. И все же, я получила работу, чему стоило радоваться, но почему-то пока не получалось. Наверное, сказывается усталость. Да и есть очень хочется.

– Пойдемте, мисс, я покажу вам вашу комнату, – спокойно проговорил Фаррингтон. – А по пути объясню вам правила, которые установлены в Хейвудхилле.

– Я вся во внимании, – ответила, прижав руки и животу, когда ощутила, что внутри все снова ожило для очередного позорного стога. Нет, ну угораздило же мой организм забурлить в кабинете Хейвуда! Как неловко!

– Семья завтракает в девять, – меж тем начал лакей. Он шел впереди, указывая дорогу, и важным голосом сообщал мне то, что считал важным. – Обед в час дня. Ужин обычно в восемь. Ваша комната находится рядом с классной. Полагаю, она вам должна понравиться. Из окна открывается чудесный вид на озеро. – Об этом он сообщил в прежней манере речи.

– Вы едите у себя в комнате, или в классной. Как вам будет угодно. Отдадите распоряжение и слуги сделают, как скажете. Можете, конечно, спуститься в крыло прислуги, но прежняя гувернантка предпочитала уединение, – продолжал важный лакей. – Ужин в восемь. В вашем распоряжении парк и музыкальная комната. В северное крыло ходить не советую. Там располагаются закрытые комнаты, которые мы открываем только по приезду гостей. Южная терраса открыта для прогулок до вечера, позже, в теплые дни, туда ходить не советую, так как милорд любит выпить кофе в уединении на закате, и он не чествует незваных гостей.

Я невольно улыбнулась.

Тот факт, что к столу меня приглашать не станут, не удивил. И я прекрасно понимала предыдущую гувернантку, которая избегала трапез с прислужгой. По сути, наше положение выше, чем у слуг, но и, конечно же, ниже, чем у хозяев замка. А значит, компании у меня не будет. Впрочем, это мало расстраивало. Одиночество не самое худшее, что может быть в жизни. Да и мне будет только

на пользу отдохнуть от вездесущих младших сестренок хотя бы здесь.

– Ваша комната, – произнес важно Фаррингтон, когда мы остановились перед серой дверью. – Проходите. Полагаю, ваши вещи уже доставили, – он услужливо распахнул дверь, и я вошла.

– К комнате прилегает небольшая ванная. С недавних пор хозяин велел переустроить некоторые покои. Так что у нас в замке есть все необходимые удобства, как в лучших домах столицы, – заявил старший лакей. Мне даже показалось, что он в какой-то степени гордится своим местом и этим замком. Похоже, скупой на эмоции мистер Фаррингтон был привязан к Хейвуд-хиллу. И это делало ему честь. Я даже было решила, что при более тесном общении найду что-то положительное в этом человеке. Хотя, первое впечатление было не совсем приятным.

– Ванная? – проговорила я, оглядывая свои владения. – Это замечательно!

– Да, мисс, – лакей отступил назад. – Я пришлю вам завтрак и служанку, чтобы разобрать вещи, – добавил он, первым заметив мой скромный чемодан, стоявший у столика.

– Благодарю, – ответила и даже улыбнулась мужчине.

Кивнув, Фаррингтон, наконец, ушел и я осталась одна.

Осмотревшись, нашла свою комнату вполне пристойной, что и следовало ожидать для такого богатого замка. Помимо гостиной, пусть крошечной, но теплой и какой-то уютной, у меня в распоряжении была чудо-ванная и спальня. Тоже небольшая, но располагающая.

Первым делом подошла к окну, дабы оценить прекрасный хваленый вид. И действительно, лакей не покривил душой. Вид был просто замечательный. Голубое озеро, отражавшее опрокинутое небо, казалось светлым зеркалом неправильной формы. Видны были дорога и часть двора перед замком. Так что я смогу наблюдать всех, кто приезжает в гости к лорду Хейвуду.

Но пора привести себя в порядок.

Направившись к ванной комнате, едва не вскрикнула от радости. И здесь Фаррингтон не стал лукавить. Помимо умывальника, здесь была и ванна и, более того, горячая и холодная вода, регулировавшаяся бронзовыми вентилями.

Когда в комнату постучали, я уже скинула легкий плащ и больше, чем утолить голод, хотела как следует вымыться.

На мой ответ вошла горничная. Это была невысокая полная женщина средних лет. У нее было широкое и приветливое лицо, а в руках поднос с чем-то пахнувшим так, что живот свело от голода.

– С приездом, мисс Эванс! – произнесла она, проходя в гостиную. – Ваш завтрак. – И, поставив поднос на стол, распрямила спину. – Мое имя Мария, я приставлена к вам, как личная служанка по распоряжению лорда Хейвуда.

– Очень рада знакомству, Мария, – улыбнулась я.

Кажется, эта женщина будет вторым обитателем Хейвуд-хилла, после кучера Адамса, который проявил приветливость.

– Вам помочь с вещами? – спросила она.

– О, нет! Я справлюсь сама. Сейчас хочу смыть усталость и плотно подкрепиться. А еще хотелось бы познакомиться с моими учениками.

– Тогда не буду вам мешать, мисс, – сделала книксен Мария. – Если что, я всегда в вашем распоряжении. Вам нужно только позвать.

Мы обменялись улыбками, и я проводила горничную взглядом до дверей, после чего, достав из чемодана сменную чистую одежду, поспешила в ванную комнату, уже мечтая о том, как заберусь в горячую воду и смогу смыть усталость тех трех дней, которые провела в дороге.

Для знакомства с детьми меня проводили в теплую гостиную, располагавшуюся на первом этаже замка.

Сытая, чистая, но усталая, я все же с нетерпением ждала встречи, надеясь, что дети будут не такими надменными, как их отец.

Стоя спиной к вычищенному камину и замерев в ожидании, смотрела на арочный вход, слушая неторопливые шаги.

Это няня вела моих будущих учеников, а у меня отчего-то сердце сжалось от волнения. Сама не знаю, почему, но так разволновалась, глядя, как из темноты коридора выступает невысокая фигурка девочки в легком розовом платье, а за ней мальчик и их няня, женщина почтенного возраста, носившая кружевной чепец и темное платье. Я еще не была ей представлена, но сейчас меня интересовали только дети.

Улыбнувшись, посмотрела на девочку. Она остановилась в паре шагов от меня и вскинула взгляд. Я невольно вздрогнула, когда поняла, что глаза у юной леди в точности такие же, как и у ее отца. Голубые, словно две льдины.

Сама она внешне была очень похожа на лорда Хейвуда, лишь волосы были не темные, а светлые, обрамлявшие красивое, почти ангельское, личико малышки.

Мальчик был младше на год, или два. Кареглазый, тоже светленький, он смотрел немного иначе, чем его сестра. И если у юной леди Хейвуд в глазах был некий вызов, то взгляд наследника был полон озорства и предвкушения проказ.

– Дети, познакомьтесь, – проговорила нянюшка, – это мисс Эванс. Она будет учить вас.

Я улыбнулась, не заискивающе, но мягко, надеясь на ответную реакцию. Девочка смерила меня взглядом, а мальчик поклонился, как истинный джентльмен.

– Мисс Эванс, хочу вам представить леди Каролин и мастера Адама, ваших подопечных и учеников.

– Очень рада знакомству, – я сделала книксен при этом продолжая улыбаться. – Надеюсь, мы подружимся.

– Отец говорит, что со слугами дружить нельзя, – проговорила девочка. – Нельзя дружить с теми, кому платишь, – и улыбнулась, сверкнув очаровательными ямочками на щеках.

– Надо же, какие здравые рассуждения, – с сомнением проговорила я и посмотрела на мальчика.

– А я рад, – просто сказал он и потянулся ко мне, словно желая обнять.

Немного удивленная подобному вниманию, я наклонилась, и детские ручонки обвили мою шею.

– Добро пожаловать в Хейвуд-хилл, мисс Эванс, – проговорил будущий хозяин замка и отпрянул, неловко дернув меня за юбку платья.

– Спасибо вам, мастер Адам, – я мысленно порадовалась тому, что хотя бы один отпрыск хозяина замка рад мне.

Мальчик счастливо улыбнулся и шаркнул ножкой, встав рядом с сестрой.

– Вот и познакомились. – Я вздохнула. – Возможно, нам стоит пойти в класс. Я бы хотела посмотреть ваши учебники и тетради, чтобы понять, что вы уже знаете и над чем нам предстоит работать.

– А мы не готовы, – выпалила Каролин. – Мы собираемся к озеру. Не хотелось бы тратить такой хороший день на сидение за учебниками.

Вот как! Я мысленно улыбнулась. Девочка не так проста, как ее брат. Но это и понятно. Она старше и явно чувствует себя хозяйкой положения. Нет, давить не стану. Пусть первый день нашего знакомства пройдет мирно. А вот потом поставлю все на свои места. Лишь бы их отец поддержал меня. Иначе, если леди Каролин станет диктовать мне, что она хочет, а чего нет, то толку с занятий не будет.

Только я не собираюсь потакать ей. Даже ради денег ее отца.

– Ну, хорошо. Если позволите, я пойду с вами. Заодно познакомимся ближе, – предложила я.

Каролин только плечами повела, а Адам улыбнулся, но как-то слишком озорно.

– Как пожелаете, – сказала девочка. Нет, она совершенно точно, главная в этой паре.

Я перевела взгляд на нянюшку. Та только вздохнула и опустила взгляд на мое платье, после чего сделала странный жест рукой.

– Что? – не поняла я.

Женщина закатила глаза.

– Вы же пойдете тоже с нами? – спросила у нее, не совсем понимая, что означают эти странные жесты.

– О, конечно, – согласилась она, но с видимой неохотой. Полагаю наследники лорда Хейвуда те еще озорники. Впрочем, разберемся.

– Пойдемте. Нам скучно долго стоять на одном месте, – сказала девочка и вчетвером, под предводительством Каролин, мы направились из гостиной в сторону холла.

Пока шли, нянюшка, подойдя ближе, проговорила:

– Проверьте карманы, мисс.

Я удивленно посмотрела на нее, а потом поняла.

Запустив руки в карманы платья, тут же не удержалась от вскрика, когда нащупала на дне одного из них что-то скользкое и явно живое.

– Ох! – только и смогла сказать. Нянюшка пискнула и отшатнулась в сторону, явно предвкушая пакость от своих подопечных.

Дети одновременно обернулись. Каролин насмешливо изогнула брови, а ее брат звонко рассмеялся, когда я вытащила на свет длинного, толстого, извивающегося, земляного червяка.

Нет! Ну, когда он только успел все это сделать, мелькнула раздраженная мысль. Не сомневаюсь, что это дело рук Адама!

Удерживая бедное существо в пальцах, я посмотрела с укором на детей.

– Полагаю, его необходимо вернуть в ту среду, где он привык обитать, – стараясь держать себя в руках, сказала я.

Нет, уж точно, эти сорванцы далеко ушли от моих сестреночек. По крайней мере, тем хватало ума не мучить живых существ! Правда, и эти дети не казались мне жуткими монстрами. Да, своеобразно протестуют, но, возможно, они таким образом хотят лишь привлечь внимание своего отца. Сам лорд Хейвуд не показался мне ласковым и любящим человеком. Такой, если и любит, то держит чувства глубоко в себе. Уж я точно знаю подобный тип людей.

Мы переглянулись с нянюшкой, а дети поспешили вперед, словно указывая дорогу.

Уже позже, покинув замок, мы последовали за детьми в сад. Тенистая аллея тисов, разбитая сразу за подъездной дорожкой, уводила к озеру. Я оставила спасенного червяка на взрыхленной почве и поспешила догнать няню проказников, заодно решив расспросить ее об обитателях этого дома, если, конечно, женщина согласится на подобный разговор.

Она согласилась. Более того, было заметно, что ей очень хочется поговорить. А потому, остановившись в нескольких шагах от кромки воды и следя за тем, как брат и сестра Хейвуд принялись швырять в озеро камни, соревнуясь, кто забросит дальше, я осторожно начала разговор с легкой, свободной темы.

– Дети очень милы, хотя и немного своенравны, – проговорила как бы между прочим.

– О, – кивнула нянюшка. – Ваша правда, мисс Эванс. – И тут же запоздало спохватилась. – Я ведь совсем забыла представиться. Мое упущение.

– Я как раз хотела спросить ваше имя, – улыбнулась забывчивости женщины. Впрочем, с ее воспитанниками подобное немудрено.

– Мое имя Адель Форест.

– Очень, приятно, – кивнула, глядя, как Адам, подняв с земли у берега камень, с силой зашвырнул его, да так далеко, что круг на воде появился едва ли не на середине озера. Мальчишка при этом довольно подпрыгнул на месте, хохотнул и, вскинув руку, показал сестре, куда угодил его бросок.

Что ответила юная леди, я не расслышала, потому что миссис Форест продолжила говорить:

– Вы правы. Дети они хорошие. Да, иногда показывают свой характер, но смею вас уверить, когда вы узнаете их лучше, вы подружитесь. Просто, – она прочистила горло, – просто вы не первая гувернантка за последние полгода. Дети были очень привязаны к прежней девушке.

Я перестала улыбаться, вспомнив то, что мне рассказала в дилижансе миссис Белл.

– О, вижу по вашим глазам, вы уже наслышаны о страшной трагедии, произошедшей с бедной мисс Лукас. – Нянюшка вздохнула снова. – Бедняжка сорвалась со скалы. Трагическая случайность. Неосторожность и мокрые скалы. Она поскользнулась. А внизу был лишь голый каменный берег.

– Дети, полагаю, очень переживали, – сказала я.

– О, да. Особенно леди Каролин, – кивнула миссис Форест. – После этого происшествия она сказала, что не желает больше видеть при себе ни одной гувернантки. Но лорд Хейвуд, ее благородный отец, решил иначе...

– И вот я здесь, – улыбнулась в ответ на заминку няни.

– Да. И вот вы здесь. Но я этому рада. Потому как мне одной не справиться с их живостью, – посетовала миссис Форест.

Мы немного постояли в тишине и молчании глядя на детей. Затем я задала интересующий меня вопрос:

– А как же леди Хейвуд? Или мне еще предстоит с ней познакомиться?

– О, мисс, – глаза нянюшки погрустнели. – Леди Хейвуд, да упокоится ее душа, почил почти год тому назад. Наш добрый хозяин лишь недавно снял траур.

– Вот как, – чего-то подобного я, признаться, и ожидала. Ведь, если бы у детей была мать, скорее всего, именно с ней мне бы и довелось общаться по приезду в замок.

Интересно, отчего она умерла? Насколько я знаю, средства лорда Хейвуда вполне могут позволить ему лечиться у лучших магов королевства. И почти нет такой болезни, которую не может излечить магия. И все же, конечно, люди погибают. Нет еще средства, способного вернуть с того света живым. Некроманты, конечно, могут поднять кого угодно, но это уже будет только пустая оболочка, неживой человек с сердцем и душой.

– Как встретил вас хозяин? – оживилась миссис Форест и тут же, словно предугадывая мой ответ, продолжила: – Он может показаться на первый взгляд очень строгим, но поверьте, я еще не встречала более справедливого хозяина, чем он.

– Вы сменили много мест?

– О, да. Дети имеют обыкновение вырастать и няни им уже не нужны.

С подобным высказыванием трудно не согласиться. Я кивнула и снова посмотрела на детей.

– Миссис Форест, давайте обойдем озеро? – попросила маленькая леди. Оставив брата, она подошла к нам, взглянув своим ледяным взглядом. Нянюшка кивнула и Каролин вернулась к брату, взяв его за руку.

Проследив за ее действиями, я поняла, что малышка заботится о брате. Даже, скорее всего, опекает его. Ох, все не так просто, как кажется на первый взгляд, и одновременно старо как мир.

Мы с миссис Форест последовали за детьми, приотстав на несколько шагов, чтобы быть одновременно рядом и не мешать их разговору. Я было хотела расспросить про хозяина дома, когда, вскинув взгляд, вдруг увидела высокую фигуру на другом берегу озера. И эта фигура двигалась в нашем направлении, огибая водную гладь.

– Миссис Форест, смотрите, кто это? – я привлекла внимание спутницы к высокому незнакомцу. Она перевела взгляд с детей, скользнула взором по берегу и удивленно моргнула.

– Не имею ни малейшего представления, – последовал ответ. – Этот человек не из Хейвуд-хилла.

– Вот как, – я придержала шаг. На миг показалось, что мужчина мне знаком. Высокая шляпа, дорожный костюм. В руках легкий саквояж и раскладная трость.

– О! – только и проговорила, вдруг понимая, где прежде могла видеть этого незнакомца.

Ну, конечно же! В дилижансе, который направлялся в Монро. Молчаливый, храпевший молодой мужчина, лицо которого я толком и не разглядела. В экипаже он спал, прикрыв лицо шляпой, потом, когда приехали, он слишком быстро покинул салон, да и мне, признаться, было не до спутников. Тогда все эмоции сводились к предвкушению новых встреч и нового места. Примут ли, подойду ли?

Чету Белл я запомнила по причине нашей с ними беседы. А мужчина все время нашей поездки проспал. Он и присоединился к нам не сразу. Воспитание же не позволило мне разглядывать спящего. И вот теперь он здесь. По стечению обстоятельств, или по воле судьбы, оказавшись в Хейвуд-хилле.

Дети тоже заметили незнакомца. На миг приостановились, дожидаясь нас, а уж затем мы все двинулись дальше. Спустя несколько минут мужчина подошел ближе. Поравнявшись, он остановился и, взглянув на нас поочередно, снял шляпу, приветливо поклонившись.

– Добрый день, дамы, – проговорил он. Голос у мужчины был довольно приятным. С обаятельными хриплыми нотками, придающими тембру волнительного очарования.

Мы кивнули в ответ. А маленькая леди Хейвуд храбро вышла вперед и важно спросила:

– А кто вы такой?

Мужчина опустил взгляд. Улыбнулся, глядя на девочку, и ответил:

– Полагаю, я вижу перед собой леди Каролин Хейвуд и мастера Адама?

Каролин чуть прищурила голубые глаза.

– Да, мистер. Но мы, в отличие от вас, не осведомлены настолько хорошо о вашем имени! – проговорила она. Ее манера изъясняться, тон, и даже посадка головы, и взгляд, были точной копией манер лорда Нортон. Хотя, больше меня поразило, насколько серьезно и по-взрослому разговаривает это дитя.

– Да, прошу меня просить. Я забыл о манерах, очарованный замком и парком, – он поднял взгляд и снова поклонился.

Незнакомец был из благородных людей. Манеры не скрыть за простой одеждой.

Его лицо, не отличавшееся особой привлекательностью, было умным. Карие глаза, темные каштановые волосы, крупные черты лица и немного массивный подбородок отлично сочетались с крепким телом, угадывавшемся под простого покроя костюмом. А вот трость... Странно, что я раньше ее не заметила. Трость была очень примечательная и дорогая. Подобные носят люди, обладающие магической силой. Более того, она является символом адепта темной магии. Мне, которая имела возможность некогда заниматься с отличным учителем по

бытовой магии, повезло получить определенные знания в этой области.

Значит, маг. Возможно, даже некромант.

А что, если он приглашен самим хозяином замка, чтобы расследовать загадочную гибель той, что прежде занимала мою должность?

Но не буду забегать вперед. Моя фантазия – мой враг. Возможно, все обстоит совсем не так.

– Дарен Дрейк, к вашим услугам, – меж тем представился незнакомец.

Миссис Фостер, как самая старшая леди, представилась сама и представила меня и детей. Возможно, в столице, подобное знакомство, да еще на улице, было бы оскорбительно, но здесь, в провинции, не придерживались столь строгих правил и исходили от обстоятельств знакомства.

– Очень рад, – вежливо улыбнулся маг и скорее просто вежливости ради, уточнил, – вы мне не подскажете, эта тропинка выведет меня к замку?

– О, да, – улыбнулась в ответ Дрейку миссис Фостер. – Ступайте по ней. Вас встретят и проведут к хозяину дома. Лорд Хейвуд сейчас должен быть у себя.

– Премного благодарен, – он откланялся и пошел дальше. Я же, невольно посмотрев вслед мужчине, подумала о том, почему он шел пешком к замку, если мы приехали в одном экипаже в Монро? По логике, его также должны были встречать. Но маг пришел пешком.

Странно и немного подозрительно.

– Какой приятный мужчина, – нарушила мои мысли няня детей. – Такой обходительный и вежливый.

– Приятный, – согласилась я.

Маленькая Каролин взглянула на нас с долей загадочности во взоре. Так что невольно стало понятно: она что-то знает о приезде мага. Возможно, слышала от

отца.

– Я всегда говорила, что настоящего джентльмена сразу видно по его манерам, – продолжила миссис Форест.

Я была иного мнения в данном вопросе, но решила не высказываться по этому поводу. Мы продолжили свою прогулку и обогнули озеро менее чем за час, при том, что останавливались на каменистом берегу, когда дети высказали желание побросать камни, а мастер Адам, изловчившись, поймал крошечного лягушонка, которого принес продемонстрировать нам с миссис Форест.

– Вы только отпустите его обратно в воду, – сказала я, помня несчастного червяка, которого мальчик подбросил мне в карман.

– Конечно, мисс, – он широко улыбнулся и, спустившись к воде, демонстративно бросил лягушонка в воду. Каролин проследила за действиями брата и сказала:

– Ну, пойдем домой. Я устала.

Она взяла его за руку и повела прочь от воды по тонкой тропе, что вилась вдоль озера.

– Она настоящий лидер, мисс, – заметила няня, когда мы пошли за детьми. – Иногда я думаю, что было бы лучше, родись леди Каролин мальчиком, а мастер Адам девочкой. Слишком разные эти дети.

– И она управляет им, – осторожно заметила я.

– Да. Вы правы. Она старше, она мудрее, но позвольте заверить вас, что все проказы идут исключительно от самого мальчика.

Что ж, с этим я тоже не была согласна, но снова промолчала. Прежде, чем иметь право высказывать свое мнение, надо приглядеться к обитателям замка и сделать определенные выводы не спеша. Хотя, порой, именно первое мнение и является верным.

Глава 3

– Лорд Хейвуд, к вам мистер Дрейк, – важно объявил дворецкий, стоя в шаге от порога и глядя на хозяина замка, восседавшего за столом своего кабинета.

Медленно подняв взгляд от бумаг, разложенных на столе, Нортон кивнул и произнес, глядя на слугу:

– Пусть войдет и да, Тейлор, комнаты для нашего гостя уже готовы?

– Да, сэр, – ответил ровным голосом слуга.

– Сразу после нашего разговора, проводите мистера Дрейка в его покои, – распорядился хозяин замка и проследив взглядом, как дворецкий покидает кабинет, поднялся навстречу вошедшему гостю.

– Норт! – улыбнулся Дрейк и приблизившись, протянул руку для приветствия.

– Эти новшества, – усмехнулся в ответ Хейвуд, но руку пожал, хотя было заметно, что для него это непривычно.

– Рукопожатие еще войдет в моду, – быстро ответил гость и тут же добавил, – мне, как магу, подобное только на руку. Сразу, коснувшись человека, можно понять его намерения. Не всегда, конечно, но.. – он недоговорил, загадочно улыбаясь.

– Не мой случай, Дар, – ответил Нортон и сделал приглашающий жест, указав гостю на стул. – Присаживайся.

Едва мужчины опустились на стулья, как лорд Хейвуд снова заговорил.

– Хочу поблагодарить тебя за то, что приехал. Я знаю, как трудно тебе было отлучиться с работы. Полагаю, отпустили тебя с неохотой? – он открыл верхний ящик, достал коробку с сигарами и протянул, предлагая, гостю. Но Дрейк лишь отрицательно покачал головой.

– Не после волшебного воздуха этих лесов, – сказал он и ответил на заданный вопрос: – У меня давно не было отпуска, но ты прав. Отпустили меня с неохотой. В столице сейчас, как никогда, процветает воровство и не редки убийства.

– Значит, даже в свой законный отпуск, придется заниматься работой. Извини, что стал невольным виновником твоего испорченного отдыха, – убирая не пригодившиеся сигары, сказал Хейвуд.

– Что поделаешь. На то и нужны друзья, не так ли, Норт? Когда-то ты помог мне, теперь настал мой черед.

– Может быть, чаю? – предложил Хейвуд.

– С лимоном, – согласился быстро маг.

На звон колокольчика явился лакей. Выслушав пожелания господина, он тут же удалился выполнять поручение, а Дрейк, откинувшись на спинку стула, произнес:

– Рассказывай, что происходит в твоём имении. Признаюсь, ты меня заинтересовал.

– Я бы и сам хотел понять, что здесь творится. Сначала исчезла одна гувернантка, помнишь, я писал тебе об этом. Теперь вот несчастный случай. Я не настолько глуп, чтобы не понять: все это неспроста.

– Есть какие-то предположения, что может быть причиной и кто избавляется от гувернанток?

Взгляд Нортон стал отрешенным.

– Если бы я только мог знать. Но увы, даже нет никакой идеи.

– Тогда начнем с самого начала, но прежде позволь спросить, ты уже нанял новую девушку для детей? Я, кстати, видел их на берегу озера в сопровождении двух женщин. Одна, судя по виду, няня, а вот вторая, если меня, конечно, не подводит чутье, очень похожа на гувернантку. Хотя, не могу не признать, в ее

походке, в посадке головы и во взгляде есть что-то от благородной леди. Могу поспорить, она происходит из знатного, но, вполне вероятно, обедневшего рода.

– Понятия не имею, кем была эта мисс до появления в моем доме, но в одном ты оказался прав. Мисс Эванс новая гувернантка детей.

– Хорошо. – Проговорил гость, но в тоне его голоса отчетливо прозвучало: он совсем так не считает. – Я приглажу за ней.

– Опасаешься, что существует опасность и она грозит этой юной леди? – спросил хозяин замка.

– Все возможно. Мне главное, разобраться, куда подевалась первая девушка, которая работала у тебя.

– Разбейся, – чуть устало вздохнул Нортон. – Я даю тебе полные полномочия. Слуги охотно ответят на все вопросы.

– А девушка?

– Мы похоронили ее на местном кладбище в Монро.

Дрейк кивнул.

– Возможно, мне стоит начать с нее? – предположил он.

Лорд Хейвуд усмехнулся.

– Вряд ли тебя поймут местные кумушки. А уж наш городской церковник и его супруга, к слову, любители собирать и распространять сплетни, и вовсе подвергнут порицанию. Здесь очень не любят представителей твоей профессии.

– То есть, некромантов? – изогнул бровь Дарен. – Ну что ж. Могу сказать, что меня мало интересует чужое мнение, когда дело касается убийства или подозрения на оное. Но, чтобы не нарушать покой этого милого городка, я сделаю все ночью. И очень надеюсь, что ты отправишься со мной. Не то, чтобы мне понадобилась компания. Я уже немного успел побродить по окрестностям

после приезда в город. Но твои навыки и сила не повредят.

– Тогда я к твоим услугам, – кинул Нортон и Дрейк поднялся со стула.

– Полагаю, мне пора привести себя в порядок и поесть. Дорога была долгой. И да, – уже в дверях, развернувшись к другу, добавил мужчина, – я ехал в одном экипаже с мисс Эванс по дороге в Монро. И краем уха слышал, как некая миссис Белл успела поделиться сплетнями с юной мисс.

– Миссис Белл и есть та самая супруга нашего церковника. Что ж, вижу, ей не удалось напугать мисс Эванс. И это хорошо, – ответил Хейвуд и тут же позвонил в колокольчик, вызывая слугу для гостя. – Детям нужна гувернантка. Они давно без должного присмотра, а у Каролин еще и стал невыносимым характер. А Адам во всем подражает ей.

– Это дети, Норт. При должном воспитании все наладится.

Дрейк открыл дверь и, кивнув хозяину замка, вышел в коридор.

После прогулки вдоль озера дети отправились к себе сменить одежду. Адам ухитрился испачкать туфли и брюки, и Каролин увела его прочь.

– Я жду вас в комнате для занятий! – только и успела сказать вослед юной мисс. Но будущая леди Хейвуд даже не оглянулась, поторопив няню идти вперед.

Я же огляделась по сторонам. Мне следовало вымыть после прогулки руки и посмотреть на учебники, которые должны быть у детей. А потому, решив не звать слуг, отправилась в свою комнату, очень надеясь, что не заблужусь.

Свернув с лестницы в коридор, мысленно представила себе тот путь, которым уже довелось сегодня пройти. Но, кажется, в один прекрасный миг просто свернула не туда и коридор вывел меня к светлой галерее, в окна которой стучалось солнце. Я немного постояла, рассматривая вид на озеро. Затем бросила взгляд в конец зала, где вопреки ожиданию начиналась узкая лестница, ведущая куда-то вверх.

Я не была склонна проявлять любопытство, а потому, насладившись видом озера, купавшего отражение подступающих к воде тенистых ив, развернулась, чтобы вернуться назад и свернуть уже в правильном направлении, когда в тишине прозвучал странный, тихий звук. Словно кто-то обреченно застонал, да так протяжно, что по спине пробежал неприятный холодок.

В первый миг я испугалась, а потом вдруг поняла, что могло быть источником этого звука.

Дети! Ну, конечно же, они! Видимо, юной Каролин и ее брату показалось мало одного червяка. Вот и пугают меня, изображая призрака. Но я-то в подобное не очень верю. Да, существуют некроманты, кто способен поднять мертвое. Но чтобы по замку летала неприкаянная душа! Уж, извольте.

Решив не поддаваться на провокации маленьких хулиганов, спокойно направилась к себе, на этот раз безошибочно отыскав нужную дверь.

Уже умываясь, решила, что не пойду на поводу у маленькой мисс. Мы еще посмотрим, кто кого переупрямит. Все же, здесь мне очень помогли, сами того не подозревая, сестры.

– Справлюсь, – улыбнулась отражению в ванной комнате. – И не с такими справлялась.

Хотя здесь придется быть тактичнее и сдержаннее. Все же, своим сестрам я могла и выговор сделать и, что уж скрывать, поставить в угол за особо злостные проказы. Здесь же сильно сомневаюсь, что хозяин дома позволит подобное в отношении своих детей.

Но я была настроена решительно и, когда перешла в класс для занятий, высоко держала голову, готовая встретить своих учеников.

К моему удивлению, дети оказались на месте. Они сидели за одиночными партами, которые и занимали все пространство помещения. Сама классная комната была прямоугольной формы, с рядом полок, занятых книгами, картой нашей страны, висевшей на стене вместе с плакатом, на котором был изображен алфавит.

Для учителя, в самом углу у окна, был предусмотрен столик. На нем уже стояли письменные принадлежности, которые охраняла мрачного вида сова из гипса, восседавшая на толстой книге и, казалось, внимательно следившая за тем, что происходит в классе.

Неподалеку от детей, на высоком стуле, примостилась миссис Форест. Я бросила на нее быстрый взгляд, решив, что сегодня пусть уже остается, а когда начнем заниматься должным образом, придется попросить ее оставлять нас наедине. Не сомневаюсь, женщина будет рада свободному времени. Ей ведь есть на что потратить досуг.

Дети уже успели переодеться и умыться. Маленькой леди няня уложила волосы и теперь Каролин казалась старше своего возраста.

Мальчик, до подозрительности улыбчивый, сложил руки на столе и в ожидании смотрел на меня.

– Сегодня это будет не совсем обычный урок, – сказала я. – Давайте назовем его просто знакомством. Я бы хотела узнать, что вы изучали с предыдущей учительницей и на чем остановились. Еще хочется взглянуть на ваши учебники и записи.

– Ну хоть сегодня будет без этой нудной арифметики, – сказал радостно Адам.

Я улыбнулась ему и подошла ближе.

– Это только сегодня. Завтра мы уже будем заниматься как положено. Но я постараюсь, чтобы вам было интересно.

– Уж постарайтесь, – тихо заметила Каролин. – Все эти уроки скука смертная. Я вообще не понимаю, зачем нам изучать историю и математику. Когда я вырасту и выйду замуж, у меня будет тот, кто займется моими делами. Леди достаточно уметь играть на фортепиано и быть красивой. Вышивать и петь. И, конечно же, изящно танцевать, но всему этому я уже учусь и вполне справляюсь.

– То есть, писать вы тоже не желаете? – я улыбнулась.

– Я умею писать. И да, это необходимо. Но не настолько, чтобы изучать толстенные тома по словесности, – ответила девочка.

Невольно задумавшись, встала рядом с ее партой, при этом стараясь беречь карманы и не выпускать из поля зрения младшего Хейвуда.

– Леди не может считаться образованной, если она умеет только писать и читать, – сказала я. – На первом же балу, в разговоре с потенциальным женихом, вы покажетесь ему необразованной, что значительно снизит шанс выйти замуж. И леди должна уметь вести свои дела, заниматься слугами, держать в порядке финансовые книги. Помощник – это всегда хорошо, но надо проверять даже за самым ответственным из них.

– Вы так говорите, словно знаете об этом, – насупилась девочка.

– У меня есть опыт в ведении большого дома, – сама не знаю, зачем сказала об этом. И предугадывая следующий вопрос Каролин, произнесла, меняя тему: – Но я бы желала увидеть ваши тетради и учебники. Мне надо составить расписание и порядок занятий.

Адам, хранивший до сих пор молчание, поднялся со своего места и прошел в угол класса, где стоял стол учителя.

– Вот здесь, мисс, все наши тетради, – сообщил он вполне мило.

– Благодарю, – я подошла к мальчику и открыла указанную полку, отчего-то предвкушая, что на меня из нее выпрыгнет лягушка из озера. Но нет. Там были только тетради. Большая стопка, подписанные чужой рукой.

– Значит, вы были леди? – Каролин не успокоилась. Она подошла к нам, встав из-за стола и, пока я доставала тетради, оказалась рядом.

– Почему, была. Я до сих пор являюсь леди. К сожалению, мне не повезло получить состояние, но у меня есть имя моего отца, а он был благородным джентльменом.

– Был? То есть, он умер, – девочка не спрашивала, а скорее, констатировала данность, как сложившийся факт.

– Мне очень жаль, – зачем-то проговорил погрузневший Адам.

– Спасибо, – я присела и открыла первую тетрадь. На странице была подписана дата, что значительно облегчало поиск последних записей и занятий детей. Про себя же подумала о том, что зря, наверное, сказала Каролин и Адаму о своем положении. Нет, стыдиться мне было нечего. Но жалость, не то, что должны чувствовать ученики к своей учительнице.

– Садитесь. Я сейчас разберусь, – предложила Хейвудам, но дети упрямо остались у стола. Не иначе, задумали озорство. Невольно огляделась, но, на первый взгляд, ничего такого, что могло бы вызвать панику. Ни лягушки в кармане, ни извивающегося земляного червяка на стуле.

– А почему вы работаете, а не вышли замуж? – спросила девочка важно. – Вы достаточно красивая, чтобы в вас мог влюбиться мужчина.

– О! – я удивленно моргнула. – Благодарю за то, что посчитали меня достаточно красивой, – невольная улыбка тронула мои губы от такого неожиданного комплимента.

– Я сказала то, что вижу, – девочка на мою улыбку не отреагировала. Она была серьезна как никогда.

– Все настоящие леди выходят замуж и не работают.

– Боюсь, не все. В жизни бывают разные ситуации, – мне совсем не хотелось изливать душу перед этим ребенком. Да и незачем ей знать такие вещи.

– Я, когда вырасту, выйду замуж, – не унывала Каролин.

– Обязательно. Но сначала займите свое место, юная леди, и подождите, пока я разберусь с тетрадями.

– А учебники внизу, в нижнем выдвижном шкафу, – прежде чем отойти от стола, сообщил мне Адам.

Свершилось! Дети все же сели за парты, а я принялась изучать в тетрадях пройденный материал. А вот миссис Форест устремила на меня вопросительный взгляд, из чего я сделала вывод: расспросов о моем прошлом, увы, не избежать. У нянечки и сейчас глаза горят, полные любопытства.

Что ж, я ее прекрасно понимала. Теперь нас в доме двое. Женщин, которые не относятся к прислуге, но и не имеют права находиться за хозяйским столом.

Опустив взгляд, начала листать тетради. Это немного отвлекало.

Итак, они изучали историю, искусство и азарский язык, столь модный при королевском дворе. Он снискал славу после того, как наш король, его величество Фредерик третий, взял себе в жены азарскую принцессу, чем положил конец распрям между нашими странами и наладил торговые отношения.

В то время мы с матушкой еще были представлены в свете и посещали балы. Но все изменилось. Слишком быстро и неожиданно для нашей семьи.

Я вздохнула. Перешла к тетрадям по арифметике и словописанию. К моему удивлению, все они были мало заполнены. Кажется, прежняя гувернантка не успела много дать знаний детям до того, как ее жизнь завершилась столь трагическим образом.

Бегло осмотрев учебники, решила, что некоторые из них мне подойдут, а вот несколько следовало заменить на более новые и современные. Но с этим вопросом надо идти к лорду Хейвуду, отцу моих учеников.

– Я, кажется, все поняла, – отложив в сторону книги, подняла взгляд на детей. Каролин сидела, откинувшись спиной на стул и лениво наматывала на палец светлый локон. Ее брат изучал маленького паука, удивительным образом оказавшегося на его парте. Мальчишка разве что носом не елозил, глядя на мохнатое насекомое, важно осваивающееся на поверхности стола.

– Каролин, сидите ровно, – напомнила девочке. Она с неохотой распрямила спину.

– Мастер Адам, не кладите локти на стол, это неприлично, – посетовала мальчику.

– Но тут такой паук! – воскликнул он.

– Да ты сам его и принес, – улыбнулась маленькая леди. – В кармане!

– И что? Я же знал, что будет время на него как следует поглядеть! – отозвался мальчик и, достав из кармана коробку, загнал туда предмет своего интереса.

– Итак, я поняла, что вы изучали до сих пор. Буду продолжать по тем же предметам, но хочу спросить сразу, есть ли у вас какие-то пожелания? Возможно, вы хотите добавить что-то к тем предметам, которые уже есть?

Дети округлили глаза и замотали головами, явно не желая учиться больше положенных часов. Ну ладно. Об этом тоже стоит поговорить с лордом Хейвудом. Возможно, у него будут свои пожелания.

– Итак, я бы хотела задать вам несколько вопросов, чтобы оценить ваши знания и их уровень по тем наукам, которые вы изучали, – сказав это, улыбнулась, а дети издали дружный стон. Но меня таким не пронять. А потому, не позволив им капризничать, начала задавать вопросы, самые легкие из тех, что могли прозвучать. Это должны знать даже дети.

Каролин отвечала более бойко. Адам отвлекался, словно ища ответ на потолке, на стенах и даже в стеклах окон. А вот девочка, несмотря на свое нежелание учиться и признавать полезность науки, была довольно смышленная. И это при том, что она явно училась без особого желания. Что же будет, если это желание у нее появится?

Подумав о таком, невольно улыбнулась.

Значит, решила про себя, будем добиваться этого желания учиться. Девочка кажется умной, хотя и с характером. Но тут уж, мне кажется, есть в кого.

Вспомнив отца Каролин, вздохнула.

Ничего. Я, может и молода, но свою работу знаю. И к детям обязательно найду подход. Или это буду не я.

Мы провели в классной комнате почти два часа, после чего миссис Форест увела детей. Я же отправилась к себе, размышляя о том, что же будет дальше.

Замок мне нравился. И дети, несмотря на наше необычное знакомство, тоже. При желании, подход можно найти к любому ребенку. А эти двое, кажется, прячут свои истинные эмоции и чувства под напускным отрицанием всего и всех.

Присев на кровать в спальне, устало вытянула ноги, сбросив давившие туфли.

Я устала. Дорога, впечатления, разрыв с семьей... Стоило написать матушке письмо, но это сделаю уже вечером, после ужина. А пока надо отдохнуть.

Забравшись на кровать, прилегла. Тело тут же отдалось болью в спине и ногах. Усталость, скопившаяся не за один день путешествия, навалилась на плечи, словно чужие, тяжелые руки, и я уснула, едва успев сосчитать до пяти.

Проснувшись же, когда за окном было темно. В дверь кто-то вежливо, но настойчиво, стучал. Я секунду медлила, а затем села, проговорив короткое: «Да!».

– Добрый вечер, мисс Эванс, – служанка открыла дверь и заглянула в спальню, где уже властвовали сумерки. – Миссис Форест приглашает вас к себе на ужин в ее покои, – добавила Мария. – Мне передать, что вы придете, или вы желаете поужинать у себя?

– Скажите, я приду. Только приведу себя в порядок после сна, – ответила женщине и Мария ушла.

Нет смысла откладывать разговор. Все равно миссис Форест не отступится. Так что, чем раньше я удовлетворю ее любопытство, тем спокойнее буду жить и работать.

Встав, умылась и привела в порядок волосы, растрепавшиеся после сна. Только когда выходила из своей комнаты, вдруг поняла, что не знаю, где располагаются покои няни. Мне следовало расспросить Марию, но раз уж я вышла, то можно найти кого-то из слуг и меня проведут. Заодно пройдуся.

После небольшого отдыха, стало легче. Я направилась по коридору в сторону лестницы и, уже оказавшись на ступенях, увидела внизу, в холле, недавнего знакомого. Он стоял и разговаривал с миссис Форест, чем подтвердил догадку о том, что прибыл в Хейвуд – хилл по приглашению хозяина замка.

Глава 4

Понимая, что вмешиваться в беседу неприлично, я осталась ждать на ступенях, тем более что объект моего интереса был найден. Но стоило дать о себе знать, иначе могли бы подумать, будто я подслушиваю.

Прокашлявшись, обратила на себя внимание и няни, и мистера Дрейка. Они мгновенно замолчали и подняли глаза, затем миссис Форест мило улыбнулась, а мужчина поклонился, приветствуя меня.

– Мисс Эванс! А я как раз собиралась зайти за вами и вместе пойти ко мне отужинать, – громко произнесла женщина.

– Добрый вечер, мисс, – произнес ее собеседник.

– Добрый вечер! – ответила, чувствуя некоторую неловкость.

– Мы можем поговорить и завтра, – вежливо сказал маг. – Не смею мешать вашему ужину, тем более что меня тоже ждут к столу! – он снова поклонился и ушел, а миссис Форест поднялась ко мне на лестницу.

– Я невольно нарушила ваш разговор, прошу меня простить, – сказала я, но няня лишь взмахнула руками.

– Поверьте, ничего важного, о чем мы не могли бы побеседовать с этим милым джентльменом позже, – ответила она. – Тем более что он прав. Не стоит заставлять лорда Хейвуда ждать.

Ну, конечно же. Мистер Дрейк ужинал с хозяином дома и его детьми. А нам с миссис Форест предстоит, полагаю, часто трапезничать в компании друг друга. Но я совсем не против.

– Пойдемте! Заодно покажу вам, где находятся мои комнаты. Будете знать, если захотите навестить меня вечером, – любезно произнесла женщина.

Как оказалось, ее покои располагались рядом с покоями детей. Это были скромные комнатки, включавшие в себя спальню, гостиную и ванную.

Когда мы вошли, на столе перед камином уже был накрыт стол на две персоны. Блюда прятались под серебряными крышками, а на самом краю примостился пузатый чайник.

– Не люблю лишний раз тревожить слуг, – пояснила его присутствие на столе миссис Форест и добавила, – присаживайтесь, мисс Эванс.

Мы заняли свои места, и нянечка сняла крышки с блюд.

Что ж, кормили здесь неплохо. Я оценила и нежное мясо под сливочным соусом, и отварной картофель с зеленью. Были здесь и рулетики бекона, внутри у которых таял сыр, и салат из овощей, приправленный густо зеленью. А под последней крышкой прятались сочные куриные крылья под острым соусом.

Все блюда предназначались для двоих. Как и количество приборов на столе.

– У лорда Хейвуда отличные повара, – расстелив салфетку на коленях, сообщила мне няня детей. – Но, что удивительно, он предпочитает простую пищу, что мне только в радость.

Взяв немного мяса и попробовав вкус, была вынуждена согласиться, что все очень аппетитно и не только на вид.

Отпив из бокала немного воды, приступила к трапезе, мысленно размышляя о том, когда миссис Форест начнет задавать вопросы. И это произошло намного раньше, чем можно было предположить.

– Сегодня, во время вашего первого урока с детьми, я была невольным свидетелем скромного откровения с вашей стороны, – начала женщина, глядя мне в глаза. – Я бы не затрагивала эту тему, не будь вы откровенны с детьми. Из чего я сделала вывод, что это можно обсудить. Уж не обессудьте. Вы первый человек, с кем я могу поговорить за последний месяц.

– Что именно вызывает ваш интерес? – я сделала вид, что не понимаю смысла ее слов. – С радостью отвечу.

– О, это замечательно. Я тоже расскажу вам все, что знаю о детях и их интересах. Возможно, это вам поможет найти к ним нужный подход, – порадовала меня дама.

Получается, она готова быть откровенной в ответ на мою откровенность? Что ж, логично.

– Итак, вы настоящая леди, из обедневшего рода? – произнесла няня. – Ведь только подобная причина могла заставить девушку вашего происхождения искать место гувернантки.

– Да. Я леди. Мой отец лорд. Точнее, был лордом, – я вонзила вилку в кусочек мяса и перенесла на свою тарелку.

– Но что же произошло? – удивилась женщина.

– У меня нет ничего, чего я могла бы стыдиться или скрывать, – вежливо улыбнулась в ответ. – О, когда-то я была богата. У меня был жених, из благородного представительного семейства. Его отец занимает место в палате лордов при совете короля. Но это уже неважно, – решила высказаться до конца. – Итак, моя матушка, вторая супруга отца. Первая леди Эванс почилла вскоре после рождения сына. Мой отец провел в глубокой скорби несколько лет, а затем снова женился и уже на моей матери. Брак был по любви. К сожалению, у матушки не было ничего, кроме ее имени и красивой внешности. Но наш отец, плененный ее красотой, был настолько богат, что подобное тогда казалось ему

сущей мелочью.

Лицо моей собеседницы вытянулось от любопытства. Она даже забыла, что ест. Рука с вилкой и нанизанным на нее куриным крылом, застыла над тарелкой няни. Я же продолжала:

– Отец умер более года назад. И мой единокровный брат по закону стал наследником всего состояния. Мы же остались ни с чем и были вынуждены искать себе дом на нищенское содержание, назначенное нам новым лордом Эвансом. Я, матушка и две мои младшие сестры.

– О! – только и проговорила миссис Форест. – Видимо, у вас натянутые отношения с братом? – спросила она.

– Он терпеть не может мою мать. И нас с сестрами. Считает, что мы отняли у него любовь отца. А потому, по его же словам, мы должны радоваться и такому содержанию, которое он выплачивает раз в год через поверенного.

Вот я и утолила ее интерес. Но этот разговор всколыхнул внутри воспоминания, не все из которых были приятными.

Особенно то, что касалось Кристиана.

Сердце в груди болезненно сжалось, и я на миг даже перестала дышать.

До нашей свадьбы оставался всего месяц, когда умер отец. И после траура Кристиан откровенно заявил, что не может позволить себе брак с нищенкой. Нет, в какой-то степени, я его понимала...старалась понять. И все же, это не уменьшало боль и в глубине души мне казалось, что меня предали.

А ведь он мне нравился. Нравился настолько сильно, что я вполне могла бы любить его всю жизнь.

Матушка всегда говорила, что для брака достаточно приязни. Что чувства просыпаются после. Она и сейчас утверждает, что все, что вспыхивает быстро, быстро и сгорает. Возможно, так оно и есть.

– О, как печально, – проговорила миссис Форест. – Но отчего ваш отец не подумал заранее, чтобы назначить вам достойное содержание? Тем более, зная, какие непростые отношения между вами и братом? – задала логичный вопрос няня. – Вы простите, если я вмешиваюсь куда не следует со своим неумным любопытством, – она даже немного покраснела.

– Мой отец отличался завидным здоровьем, – я вздохнула. Воспоминания нахлынули, словно теплые волны.

Как же было хорошо за спиной отца, за его надежной опекой и силой. Когда никто не смел и слова сказать, или даже взглянуть косо в нашу с сестрами сторону. А потом все изменилось. Резко. Больно.

Друзья отвернулись. Брат, переполненный ликованием, выставил нас вон из дома. Удивительно, что не оставил вообще ни с чем. Хотя то содержание, что нам назначили, можно назвать более чем скромным, если не нищенским.

– Он погиб. Упал с лошади во время охоты. Сломал шею, – проговорила я и стиснула зубы.

– О! – протянула жалобно нянюшка детей.

Я крепче сжала бокал и сделала глоток воды, словно это могло помочь мне спастись от печальных мыслей.

Казалось бы, прошло много времени с момента ухода отца, а грусть и тоска не оставляет.

Миссис Форест, кажется, уже была сама не рада, что начала этот разговор. Она замялась, подыскивая слова утешения, но мне не нужна ее жалость. От нее, увы, легче не становится.

– Расскажите мне о вашем хозяине? – попросила я, сменив тему нашей беседы. – Он показался мне очень жестким человеком.

Нянечка, обрадованная подобным поворотом беседы, живо поддержала меня сказав:

– О, это сейчас он такой. Прежде был совсем другим человеком.

– До смерти жены? – предположила я.

– Да. – Миссис Форест поставила бокал на стол и взяла вилку. – Мне об этом рассказывали. Сама я, увы, не застала леди Хейвуд. Но слуги, те, кто проработал в замке много лет, отзываются о ней, как о достойной хозяйке и госпоже.

– Конечно же, – кивнув, тоже принялась за ужин.

– Вы привыкнете к его манере изъясняться. Полагаю, вам еще предстоит поговорить. Милорд, когда нет гостей, может пригласить нас с вами на ужин. Иногда ему требуется компания для общения, – проговорила няня. – И мне он нравится больше, чем те хозяева, у которых работала прежде.

– А дети? – я улыбнулась. – Так понимаю, червяк – это только начало.

– Они станут проверять вас на прочность, – вернула мне улыбку миссис Форест. – Но если спросите мое мнение, то скажу вам честно: они остро нуждаются в заботе и внимании. Причем, не сколько нашего с вами, а своего отца. Конечно, – она перекатила по тарелке черную маслину из салата, – было бы лучше, если бы у них была мать. Но я не слышала, чтобы лорд Хейвуд имел намерение жениться во второй раз.

Почему-то принято считать, что некроманты работают только по ночам. Глупое и неуместное предположение, хотя, доля правды в нем была.

Все же, по ночам работать спокойнее. Да и сила увеличивается, особенно на полную луну. Если некромант имеет невысокий потенциал в магии, то ему лучше делать призыв именно ночью, с помощью луны, или молодого месяца. На убывающую убывает и сила.

В случае Дрейка фаза луны особого значения не имела, хотя он предпочитал именно полнолуние. Вот только выбирать не приходилось. Особенно сегодня.

Он не имел права надолго задерживаться в Хейвуд-хилле. Дела звали в столицу. Но слово обязывало помочь другу. А потому Дрейк не стал медлить и в первую же ночь, в компании Нортон, отправился к месту последнего пристанища несчастной мисс Лукас, которой не повезло сорваться со скалы более, чем месяц назад.

Они отправились верхом поздней ночью, оставив дом спящим. Темный лес и дорога, освещенные магическим огнем лорда Хейвуда, казались некроманту темными и, отчего-то, унылыми. Совсем другими они предстали перед ним в день приезда. И маг не жалел о пешей прогулке от Монро и до поместья.

Помимо всего прочего, он смог насладиться свежим воздухом и первозданной тишиной природы, тем, чего ему не хватало в Дарлейне.

– Когда-нибудь я куплю себе дом в провинции, – произнес он, пока мужчины ехали рядом. – Конечно, не такой огромный, как твой.

– А я был бы не прочь вернуться в столицу. Но сам понимаешь, пока мне туда дороги нет, – сдержанно ответил хозяин замка.

– Не глупи. Ты просто не видишь другой жизни вдали от Хейвуд-хилла и я тебя прекрасно понимаю. Здесь спокойно и уютно. И дышится намного легче.

– Не так уж спокойно, – ответил Нортон. – Но я очень надеюсь, что девушка оступилась случайно. Что за ее смертью никто не стоит.

– А это мы скоро узнаем, – Дрейк посмотрел на друга. – Долго еще до кладбища?

– Две мили от города. Мы прибудем туда через полчаса. Днем это можно было бы сделать быстрее, но мне не нужны слухи. И так в Монро все кому не лень, обсуждают эту смерть.

– Еще бы! Для провинции это настоящая сенсация и повод для сплетен, – согласился некромант.

Лорд Хейвуд ударил пятками в бока жеребца и помчался вперед. Свет его магии поднялся выше и теперь освещал дорогу, что позволяло мужчинам ехать

быстрее. Но прошло не менее получаса, прежде чем впереди появилась кованая ограда и сверкающая в свете луны, башенка часовни.

– Мы на месте, – спешившись у ворот, Хейвуд посмотрел на друга, который, остановив своего коня, устремил взгляд на часовню.

– Здесь есть сторож? – уточнил он.

– Да. Старый Хиггинс. Но он глух и плохо видит. Сомневаюсь, что сможет нам помешать, – ответил Нортон, привязывая коня.

– Это облегчает дело, – улыбнулся ему друг и спрыгнул на землю. Еще спустя несколько минут друзья прошли через ворота на территорию кладбища.

Здесь было тихо. Лунный свет лился на одинокое дерево, затерявшееся среди мрачных надгробий. Но мужчины шли по посыпанной гравием дорожке без тени страха. Дрейка даже, казалось, забавляло происходящее.

– Недавно пришлось упокоить одного упыря, – поделился он с Нртоном, пока шли в нужном направлении. Хейвуд шагал чуть впереди и указывал путь некроманту.

– В Гарланде повадился один мертвец подниматься и по дорогам бродить. В своей жизни он был торговцем. Видимо, что-то совсем плохое сделал, если покой не заслужил после смерти. Так вот, он повадился бродить да людей пугать. И все бы ничего, да напал на стражника, сожрал бедолагу. Так что я пока не лишен работы.

– Я искренне полагал, что в нашем королевстве уже давно царят покой и мир, – скривил губы в усмешке Хейвуд.

– Недостойные люди были и, увы, будут всегда. Это неискоренимо, – вздохнул некромант.

– Ты очень мягко высказался о всякого рода подлецах и негодях, – произнес Нортон.

– Возможно, – пожал плечами некромант.

Дорожка обогнула дерево и статую скорбящей, склонившей голову вниз. Дальше показался первый склеп, но мужчины обогнули его и оказались на перепутье. Здесь дорога расходилась в разные стороны.

– Нам сюда, – вскинув руку, указал направление Хейвуд.

– Скоро уже? – уточнил Дрейк.

– Да. Мы почти пришли. Ее могила рядом с оградой. Скоро будем на месте. Там новая часть кладбища и относительно уединенное место. Хотя, о чем это я, – печальная улыбка тронула губы мужчины.

Дальше оба шли в молчании. Дрейк перестал осматриваться и теперь казался очень сосредоточенным, словно ждал, что здесь может оказаться еще один упырь, как тот, которого ему довелось не так давно упокоить с миром.

Скромный холмик с увядшими цветами они нашли еще спустя несколько минут. Дальше, за могилой бедной девушки, простиралось поле. Лунный свет здесь был особенно желтым, отчего земля казалась коричневой и вязкой.

– Пришли, – произнес лорд Хейвуд.

Дарен присел на корточки, взглянул на надпись венчавшую вершину скорбного холма и произнес:

– Думаю, здесь не придется долго возиться. Будь готов сразу же закрыть яму, как только я закончу, – предупредил он, даже не глядя на своего друга.

Нортон холодно кивнул и отошел назад на несколько шагов, чтобы не мешать некроманту работать.

Дрейк встал. Обошел холмик так, чтобы оказаться лицом к временному монументу, затем поднял руки и вытянул вперед.

– Стратус морте, крестом орте, – произнес он, выпуская из ладоней силу. – Аперто магрум, ситрас морте, – продолжил мужчина, не обращая внимания на то, как свет луны погас. Яркое светило затянуло темной тучей и кладбище погрузилось во тьму.

– Свет! – коротко бросил Хейвуд и подкинул на ладони, вспыхнувший в мгновение ока, огненный шар. Тот поднялся в воздух, раздулся, наполняясь силой мага, и свет его осветил и некроманта, и пространство вокруг.

Дарен благодарно кивнул и произнес:

– Агримус летро. Морте сирис!

Зеленая дымка его магии упала тенью на холм. Секунда, другая, и земля задрожала, а затем начала подниматься, словно что-то толкало ее из глубины. Хейвуду на миг показалось, что над кладбищем пронесся тихий гул, как бывает в горах во время камнепада.

Еще через несколько секунд холм осыпался и на поверхность пробились, словно первоцвет, тонкие серые пальцы.

– Выходи, – проговорил Дрейк и усилил магию. Он развел руки в стороны, помогая земле вытолкнуть из недр свою добычу. Нортон на мгновение закрыл глаза, когда в воздухе зависла фигура той, которая еще недавно работала в его доме.

На девушке было прозрачное платье. Она висела в воздухе, опустив вниз руки и голову, и длинные волосы скрывали ее лицо, уже тронутое тленом.

– Боги, Дарен, этот запах! – Нортон извлек из кармана платок и прикрыл им нос.

– Ты полагал, она будет пахнуть розами? – некромант даже не поморщился. – Но не отвлекай меня.

– Не буду! – пообещал Хейвуд чуть гнусаво.

– Как ее имя? – уточнил Дрейк.

– Джейн, – быстро ответил лорд.

Некромант кивнул и произнес:

– Джейн, вы слышите меня? Прошу, если да, то поднимите голову.

Зависшая в воздухе фигура не двигалась. В какой-то миг Хейвуду даже показалось, что все напрасно. Что ее тело давно осталось без души. Что Дрейку не удалось вернуть последнюю назад на тот короткий промежуток времени, пока они будут общаться. Впрочем, как можно назвать подобное общением?

Но вот пробудившаяся вздрогнула. По всему ее телу пробежала дрожь. Магия некроманта окутала девушку словно зеленым саваном, и она сделала то, о чем просил Дрейк.

Нортон стиснул зубы, когда несчастная подняла голову и устремила на мужчин взгляд из провалов своих глаз. Хейвуд вспомнил, что глаза у девушки были очень красивые. Голубые, яркие, как зимнее небо в мороз. А теперь из пустых глазниц на него смотрела сама тьма.

Он поморщился.

– Мне нужно знать, что произошло с вами, – спокойно проговорил, обращаясь к мертвой девушке, некромант. – Вы погибли по неосторожности, оступившись, или вас убили? – и добавил: – Если вас убили, кивните. Если нет...

Она снова вздрогнула. Затем качнулась вперед, словно хотела подплыть ближе к мужчинам. Но зеленый туман удержал ее на месте, прямо над разверзнувшейся землей, не пустил мертвую к живым.

– Джейн! – повысил голос Дрейк. – Я жду ответ!

И тогда она кивнула.

– Проклятье, – выругался за спиной некроманта Нортон. Ответ мертвой его явно не обрадовал.

– Вы знаете, кто это сделал? – спросил Дрейк.

Джейн не ответила. На этот раз она так и осталась висеть над землей, глядя своим пугающим пустым взглядом на друзей.

– Вы не видели его? – предположил некромант и мертвая снова кивнула.

Дрейк оглянулся на друга.

– Не вижу смысла удерживать ее дальше. Если у тебя, конечно, нет к ней вопросов, – сказал он.

– Ни единого! – быстро ответил хозяин замка. – Мне просто очень жаль, что с ней произошло это.. – он опустил голову, задумавшись, а затем вдруг быстро произнес: – Хотя, нет! Вопрос есть.

– Задавай, я спрошу.

– Я так понимаю, что мир мертвых отличается от нашего. Она вполне может знать о том, есть ли там некто определенный, чья судьба мне интересна.

– Кажется, я понял, о чем ты сейчас, – проговорил Дарен. – Девушка, которая работала до Джейн?

– Да, – кивнул коротко Хейвуд и сильнее прижал к носу платок. Смерд казался ему невыносимым. А вот некроманту словно бы ничем и не пахло.

– Ее фамилия Вуд. Элизабет Вуд, – сказал лорд.

– Хорошо, – Дрейк повернулся к девушке. – Джейн, прежде чем я отпущу вас, хочу задать еще один, последний вопрос. – Он прочистил горло. – Вы не знаете, есть ли там, на стороне смерти, некто, девушка по имени Элизабет Вуд? Она пропала, и мы ищем ее. Ответьте, пожалуйста, – он был очень любезен с девушкой, потому что она, несмотря ни на что, была в первую очередь, леди. Пусть и мертвой.

Ответа не последовало. Джейн не кивнула и Нортон предположил вслух:

– Значит, она жива?

– Вполне возможно, – ответил некромант. – Но есть еще один вариант, который может тебе не понравиться.

– Мне уже не нравится то, как ты это говоришь, Дрейк, – заметил напряженно Хейвуд. – И что за вариант?

– Она может быть мертва, но не упокоена. Сам знаешь, что происходит с душами таких несчастных. Сначала они не могут понять, что умерли, а потом, задержавшись на этом свете, становятся темными.

– Будем надеяться, что наша мисс Вуд в действительности просто сбежала. Хотя, причину я не знаю.

– Хорошо. Позволь, я закончу свою работу и нам стоит вернуться домой.

– Конечно, – лорд Хейвуд бросил взгляд на печальную тень некогда цветущей девушки. Внутри него разлилась холодная ярость. О, с каким удовольствием бы он сейчас нашел мерзавца, сотворившего это с ней! И он это сделает, как только они с Дрейком найдут негодяя. Видят боги, сделает!

Некромант воздел руки к темному небу.

– Покойтесь с миром, Джейн и спасибо, что помогли, – сказал он, прежде чем отправить мертвую назад.

Нортон стоял, прижимая к лицу платок и глядя, как Дрейк выполняет свою работу. Легко, привычно, без малейшего намека на отвращение, в то время как внутри у Хейвуда все переворачивалось от тошнотворного запаха.

Он бы ушел, но увы, ему предстоит вернуть могиле первозданный вид, чтобы никто не узнал, что здесь кто-то нарушил покой мертвой.

Я проснулась посреди ночи от холода. Поежившись, открыла глаза, решив, что забыла закрыть окно. Ведь, несмотря на то, что сейчас была только осень в самом первом ее веянии, по ночам уже не было прежнего тепла. А я перед сном, и это помнила точно, проветривала спальню. Окно, кажется, после закрыла. Но что, если усталость взяла свое?

Откинув решительно одеяло, встала с кровати. Бросив взгляд в сторону окна, вдруг поняла, что оно закрыто. И вместе с тем в помещении царил холод. Будто температура в одночасье упала.

Отыскав на коврике мягкие домашние туфли, зажгла свечу и взяв ее в руку, подошла к окну, проверить, плотно ли закрыла его перед сном.

Отодвинув штору, подергала за ручку раму и убедившись, что все порядке, хотела было возвращаться в кровать, когда краем глаза заметила странное движение сбоку у дверей.

Повернув голову, успела увидеть, как мне показалось, как что-то светлое, легкое, будто плотная паутинка, просочилось через дверь и растворилось, исчезнув из виду.

Первой мыслью были, как всегда, дети. Возможно, им вздумалось напугать меня. У обоих были магические силы. Я, увы, в магии не столь сильна, чтобы обучать детей этому искусству. Но логика подсказывала, что они вполне могли пойти на подобную проказу.

Старинный замок просто роскошное место жительства для призрака. Но я не очень верю в подобное. А потому, усмехнувшись своим догадкам, решительно последовала к двери.

В гостиной никого не оказалось. В камине догорали угли. В тишине отсчитывали время часы на полке. И я бы, наверное, вернулась назад в спальню, если бы вдруг не услышала странный звук и этот звук доносился из коридора за дверью.

Ох, если я их сейчас поймаю...

Мысленно улыбнулась. Даже представила себе маленькую леди Каролин и ее брата, притаившихся поблизости и усердно удерживавших магию призрака.

Потушив дыханием свечу, подкралась к двери и осторожно приникла ухом, чтобы услышать, что происходит за стеной. И снова раздался этот то ли вздох, то ли стон. Очень близко. Словно тот, кто его издавал, стоял просто за дверью.

Я медленно опустила руку и рывком отворив дверь, выскочила в коридор, успев увидеть, как в самом его конце мелькнуло что-то светлое, уже знакомое мне и так похожее на паутину.

Недолго думая, ринулась следом, но стоило обогнуть угол коридора, когда увидела и виновников своего пробуждения.

Каролин сидела на широком подоконнике вскинув вверх руки, а мастер Адам, привалившись к стене, тихо смеялся, прикрыв рот ладошкой.

– Боги, дети! – только и смогла произнести я, глядя, как искусственный призрак, рожденный магией девочки, втягивается в ее ладони.

– И почему, скажите-ка мне, вы до сих пор не спите? – спросила, приближаясь.

Адам перестал смеяться, а Каролин, спрыгнув с подоконника, запрокинула голову и взглянула на меня.

– Вы даже не закричали, – в ее голосе мне почудился упрек и, кажется, девочка была очень недовольна тем, что я повела себя не так, как ей бы хотелось.

– А почему, скажите-ка, мисс Каролин, я должна была кричать? – спросила усмехнувшись.

– Ну, наверное, потому, что все бояться призраков, мисс Эванс, – последовал ответ.

– Верить и бояться – совсем разные вещи, юная леди. Лично я никогда не видела в своей жизни призраков.

– Ну, то, что вы их не видели, еще не означает, что они не существуют, – парировала девочка, рассуждая совсем не по – детски.

– Логично, – проговорила, невольно улыбнувшись словам проказницы. – Вы всех своих гувернанток испытываете на прочность? – уточнила, сцепив руки на груди.

Вместо ответа дети заулыбались.

– Ну, сделаем вид, что ничего не произошло. Давайте я провожу вас в ваши комнаты, пока кто-то из слуг не спохватился, – предложила и когда Адам с готовностью подпрыгнул ко мне и взял за руку предупредила, – никаких насекомых, мастер Адам, в моих карманах. Я надеюсь, вы меня услышали?

Он лукаво улыбнулся и развел руками, словно говоря, мол, а я и не собирался больше озорничать. Хватит с вас на сегодня и «призрака».

Проводив детей, проследила, чтобы они легли в свои кроватки. Детская пока была общей и для будущего лорда, и для юной леди. При этом у них были отдельные спальни, но общие гостиная и комната для игр. Все это рассказал мне Адам, пока укутывала его одеялом, подоткнув его с боков. Каролин изъявила желание лечь сама и я не стала навязывать девочке свое общество.

– А вы знаете, мисс, что призраки на самом деле существуют, – шепнул мальчик, когда я уже было направилась к двери из его спальни.

– Возможно, – обернувшись, ответила ребенку.

– Нет. Я точно знаю! У нас в замке живет один такой! – мальчик смотрел на меня, вцепившись в край одеяла.

– О, ты это о том призраке, которого наколдовала Каролин? – пошутила я.

– Нет, – он качнул головой.

– Спокойной ночи, Адам. И поверь, я не боюсь никаких призраков, – сказала и вышла за порог, тихо прикрыв за собой дверь.

Уже в коридоре проверила на всякий случай карманы. Но, хвала всем богам, ничего подозрительного в них не обнаружила. Это обнадеживало.

Я вошла в свою комнату, тихо прикрыв дверь. Устало подошла к камину.

Угли почти погасли, но в комнате было тепло. Тот, прежний холод, который и разбудил меня, видимо, исчез вместе с магией Каролин.

Мне стоило вернуться в постель. До рассвета еще есть несколько часов, но я почему-то чувствовала себя вполне отдохнувшей. Но что делать ночью? Не бродить же мне по замку, подобно приведению.

Вздыхнув, вернулась в спальню. Легла, сбросив легкие туфли на ковер, и только хотела повернуться набок и попытаться уснуть, как снова ощутила, будто температура в комнате упала вниз.

По спине пробежала дрожь, а с губ вместе с дыханием сорвалось облачко пара.

– Каролин! – проговорила сердито и, откинув одеяло, ступила на пол. Быстро обувшись, бросилась из спальни, надеясь застать девочку за проказой.

«Вот, почему она не захотела, чтобы я ее уложила!» – мелькнула в голове мысль.

Видимо, девочке было мало одного представления, и она решила повторить проказу. Право слово, не очень умно с ее стороны! Хотя, немного не верится, чтобы она второй раз прибегнула к подобному методу. А еще и этот холод! В первый раз он тоже был, а потом...

Я так и застыла, не успев завершить ход мысли, когда увидела в своей гостиной призрачную фигуру, которая застыла у окна и тихо стонала, как стонет ветер за окнами дома в непогоду.

Сердце пропустило удар, и я застыла, глядя на призрака, кажется, на этот раз, самого настоящего.

Призраком оказалась молодая девушка. Она словно светилась изнутри и сквозь нее было видно и оконную раму и ночь, царившую за стенами дома.

Нет, это совершенно точно настоящий призрак. А что, если именно о нем мне и пытался рассказать мальчик? А я не поверила. Да и как поверить, после того, что они проделали со мной желая напугать?

Призрак завис над полом, и я смогла рассмотреть платье, которое растеклось дымкой там, где у девушки должны были быть ноги. Разглядела длинные распущенные волосы, руки, повисшие плетью вдоль тела.

– Кто вы? – проговорила, не узнавая собственный голос.

Призрак медленно развернулся и моему взгляду предстало белое лицо с изящными чертами. Девушка была совсем молодой. Она смотрела на меня и, кажется, видела. А у меня даже колени задрожали от ужаса, но при всем этом не было сил сделать шаг назад, чтобы спрятаться в спальне или, что еще лучше, выбежать в коридор. Помощь мне бы не помешала.

Вот любопытно, знает ли хозяин дома о том, что в Хейвуд – хилл обитает призрак? И судя по современному покрою платья, это призрак не так давно почившей юной девушки. Смеем предположить, это была одна из гувернанток, которые работали до меня в замке, но могу и ошибаться. Все же, я здесь живу всего один день! Но что теперь делать? Внутри липкой патокой растекался страх. Медленно попятившись к выходу, решила немедленно пойти прочь из этой комнаты. В горле захрипело. Это я подавила крик, было вырвавшийся наружу. А призрак качнулся в мою сторону легкой путиной, потревоженной ветром, и поплыл, словно туман.

Ждать, когда это прозрачное нечто настигнет меня, не стала. Развернувшись, бросилась к двери и выскочила в коридор. Затем ринулась дальше, помня из рассказов и сказок о том, что призраки умеют проходить сквозь стены. Беглый взгляд назад, через плечо, подтвердил то, о чем говорили сказки.

Девушка выплыла и полетела за мной, вскинув руки. Рот ее широко открылся, словно она пыталась закричать, но ни единого звука не сорвалось с прозрачных губ.

Уже на лестнице снова рискнула оглянуться. Схватившись рукой за перила, застыла, глядя, как призрак подлетел было к ступеням, да там и остановился.

Внизу, в холле, горели магические светильники. Но не было ни единой души, что и не удивительно. Замок спал.

– Что тебе надо? – только и спросила я уже не таясь, нарочито громко, надеясь, что на мой голос появится кто-то из слуг.

Девушка подняла руки, раскинула в стороны и полетела вниз так стремительно, что я, взвизгнув, сделала единственное, что пришло в голову: присела и прижала голову к коленям, успев за несчастную секунду пожалеть о том, что приехала сюда.

Волна холодного воздуха ударила, едва не опрокинув меня на ступени. Наверное, не держись я рукой за перила, непременно упала бы.

Тело словно заledenело, но вдруг все исчезло, и я поняла, что призрак, по всей видимости, ушел.

Где-то внизу скрипнула, открываясь, тяжелая входная дверь. Послышались шаги, а затем голоса. Я открыла глаза и выдохнула облако пара, заставив себя разжать пальцы и отпустить перила, после чего просто села на ступеньку.

– Эй! Кто там на лестнице? – крикнули снизу. Голос был знакомый, но не сразу поняла, кому он принадлежит.

– Так это же мисс Эванс! – проговорил второй мужской. – Новая гувернантка детей.

Быстрые шаги и рядом оказался мужчина, с которым мы повстречались на берегу озера.

– Мисс? – проговорил Дрейк. – Вы в порядке?

Я кивнула и на миг закрыла глаза.

– Да вы бледны, как смерть, – вдруг добавил маг и прежде, чем успела хоть что-то возразить, с удивительной легкостью поднял меня на руки. – Позвольте, я отнесу вас в вашу комнату и вызову слугу с теплым чаем. А вы расскажете мне,

что произошло и почему вы оказались здесь посреди ночи.

Взглянув на мужчину, тут же запротестовала:

– Прошу, поставьте меня на ноги! Мне крайне необходимо поговорить с лордом Хейвудом!

– Нортон! Просят тебя! – усмехнулся Дрейк и так же легко, как поднял, поставил меня на ноги, предложив свою руку, как истинный джентльмен. – Боюсь, что вы можете упасть. Вы слишком бледны, мисс.

Упрямыться не стала. Опустила взгляд в сторону холла, где хозяин замка стоял, запрокинув голову и следил за действиями своего друга.

– Что произошло, мисс Эванс? – спросил он. – Подозреваю, это дети? Если они сделали что-то, напугавшее вас, я накажу их. Порой Каролин не знает границ, она...

– О, нет, милорд! Позвольте я все объясню. – Я не собиралась рассказывать о проделке его детей. Да это сейчас казалось неважным. А вот призрак меня напугал. Интересно, он и раньше обитал в Хейвуде? Дети ведь не просто так стращали меня историями? Или...

– Спускайтесь вниз, – скомандовал Нортон. – Я разбужу слуг. Нам с мистером Дрейком тоже не будет лишним выпить по бокалу теплого вина с пряностями.

Опираясь на руку мага, спустилась с лестницы. Внутри все подрагивало от воспоминаний о призраке. Казалось, что стоит обернуться назад и снова увижу призрачную фигуру, застывшую на самом верху лестницы. Признаюсь, все же не выдержала и в какой-то момент уступила страху – обернулась. Но, конечно же, никакого призрака там не оказалось.

– Мисс, да вы холодны как лед и дрожите, – тихо заметил Дрейк, пока мы шли в сторону одной из комнат.

Нортон вошел первым, оглянулся на нас уже из глубины комнаты, в которой тлел в камине огонь.

– Усадите юную леди в кресло, – велел он магу, взглянув на меня как-то подозрительно, после чего взял со стола колокольчик и позвонил в него.

– Итак, что произошло, мисс Эванс. Я бы хотел знать, почему нашел вас сидящей на лестнице? – приступил к расспросам хозяин дома, едва я опустилась в кресло.

Дрейк встал у камина. Я опустила взгляд и только теперь поняла, что мужчины где-то отсутствовали. Сейчас была глубокая ночь, а они одеты как для прогулки верхом. Сапоги испачканы в глине или земле. Что бы это могло значить? Где господа прогуливались так поздно? Это, конечно, не мое дело, но отчего-то настораживает.

– Ну-с. Мы ждем, – Нортон скрестил руки на груди и встал, привалившись к столу так, чтобы смотреть на меня сверху вниз. Не очень, к слову, приятное ощущение.

– Расскажу, как есть, милорд, – произнесла тихо.

Начала рассказ с того, что меня пробудил холод. Ту часть истории, в которой фигурировали дети, умышленно пропустила. Вряд ли это имело отношение к призраку, а жаловаться на проделки Каролин мне хотелось менее всего. Не лучший способ войти в доверие к ученикам и расположить их к себе.

Мужчины слушали внимательно. Дрейк не сводил с меня взгляда, а вот лорд Хейвуд напротив, смотрел и будто не видел. Словно я была прозрачной и взор его уходил куда-то сквозь меня, не замечая.

– Она остановилась на самом верху лестницы, а потом сорвалась вниз, – голос мой дрогнул. Впервые за весь рассказ. Невольно поежившись, ощутила тот холод, который охватил меня, прежде чем призрак исчез. – А потом я услышала звук отворяемой двери и ваши голоса, – закончила и перевела дыхание, взглянув поочередно то на мага, то на работодателя.

– Интересно, – проговорил Дрейк и перевел взор на лицо Нортон.

Хейвуд ничего сказать не успел. В дверь постучали и вошел слуга, имевший немного сонный вид.

– Вы звали, милорд? – с поклоном спросил он.

– Да. Принесите нам бутылку вина и глинтвейн для мисс Эванс, она, кажется, продрогла, – лорд Хейвуд покосился на меня. – И поскорее, Честер! – добавил мужчина.

– Да, милорд. – Очередной поклон и слуга ушел.

Едва стихли шаги, Дрейк подошел к Хейвуду и быстро спросил:

– Есть что-то, о чем я не знаю, Норт?

Судя по обращению, эти двое были друзьями. Не думаю, что кому-то другому было бы позволено называть лорда Хейвуда вот так по имени, да еще и в подобной манере.

– Я рассказал все. Этот призрак удивил и меня.

– То есть, прежде в замке ничего подобного не наблюдалось? – уточнил маг.

– Нет. Прежде никаких призраков, уверяю тебя. Я бы заметил. Подобное явление большая редкость.

– И все же, это может иметь объяснение, – Дрейк отошел к окну. Еще спустя минуту в дверь снова постучали и на ответ хозяина замка, вошел слуга. Он принес поднос с вином и бокалы. Мне предложил большую глиняную чашу, из которой тянулся дымок с ароматом пряных трав.

С благодарностью приняв чашу, обхватила ее обеими руками, греясь от тепла напитка, которым пропиталась глина.

– Что-то еще, милорд? – спросил слуга.

– Нет. Вы можете идти. Спасибо, – коротко кивнул Нортон, отпуская лакея.

– Спокойной ночи, милорд, – с поклоном, последний удалился, осторожно прикрыв за собой дверь. Если он и заметил грязную обувь и дорожную одежду мужчин, то ни взглядом, ни словом, не выдал своего изумления.

– Пейте, мисс. Это вас успокоит, – посоветовал Дрейк. – После я, если позволите, провожу вас в вашу комнату.

– Благодарю, – кивнула магу и сделала первый глоток, отчего-то понимая, что в моем присутствии эти двое ничего обсуждать не станут. Но мне и не интересно. Главное, чтобы никакие призраки более не тревожили мой покой и не мешали жить в замке.

– Мистер Дрейк, – обратилась к магу. – Что, если призрак снова придет ко мне?

– Не придет, мисс, – улыбнулся мужчина. – Я сегодня же поставлю защиту, и вы сможете спать спокойно.

– Но кто была эта девушка? – проявила любопытство.

– Позвольте вас спросить, как она выглядела? Вы успели разглядеть? – уточнил Нортон.

Я пожала плечами.

– Боюсь, мне было не до этого, милорд.

Допив напиток, поставила чашу на стол и поднялась. Мужчины тут же повернулись ко мне.

– Я провожу, – повторил Дрейк.

Взгляд лорда Хейвуда проводил меня до выхода.

– Спокойной ночи, мисс Эванс, – напутствовал он меня.

– И вам, лорд Хейвуд, – ответила, после чего выскользнула за дверь, услужливо распахнутую Дрейком.

Мы шли в молчании, которое я решила нарушить только на середине лестницы, ведущей из холла на второй этаж.

– Кем была эта девушка? – спросила тихо, глядя на своего спутника.

– Увы, я не знаю, – честно ответил он.

– Мне кажется, это призрак девушки, которая недавно сорвалась со скалы, – предположила то, что казалось мне истиной.

– О, вы верите тому, что вам рассказала милейшая миссис Белл? – спросил маг с усмешкой.

– Слухи не появляются из воздуха, сэр. Всегда должна быть какая-то основа.

– Возможно. Но я сильно сомневаюсь, что это именно та девушка, – произнес мужчина и я отчего-то поняла, что Дрейк знает больше, чем говорит. И неспроста они оба, и он, и лорд Хейвуд, сегодня так поздно ночью совершали прогулку. Видимо, мистер Дрейк занимается расследованием гибели моей предшественницы. Никак иначе объяснить я это все не могу.

– Мисс, скажите. Есть что-то такое, о чем вы умолчали в своем рассказе? – спросил он. – Я прекрасно понимаю. Вы новый человек в Хейвуд-хилле, вам необходимо освоиться в замке и, возможно, по этой причине вы могли что-то недоговорить?

Его вопрос меня удивил. Этот мужчина более проницателен, чем казалось на первый взгляд.

– Кто вы, сэр? – решила на вопрос, который вертелся в голове. – Сыщик?

– В некотором смысле, – он не стал юлить. – Лорд Хейвуд пригласил меня разобраться в том, что случилось с вашей предшественницей.

– Значит, это не был несчастный случай? – я даже остановилась.

– Мне кажется, вы не очень удивлены, – Дрейк усмехнулся. – Все же, вижу, семейство Белл повлияло на вас.

– И ваше присутствие в замке тому доказательство, – ответила спокойно.

Рядом с Дрейком не было прежнего страха. Хотя, направляясь в свою спальню, не могла отделаться от мысли, что где-то рядом витает чей-то призрак.

– Так вы расскажете мне то, что утаили при Нортоне? – попросил маг. – Я могу вам пообещать, что не стану рассказывать этого вашему нанимателю. Но мне могут пригодиться любые сведения. Даже те, которые кажутся не столь важными.

Его слова заставили меня призадуматься. Отчего-то мужчине хотелось довериться. И, возможно, он прав. Но что ему даст знание того, что дети просто пытались меня напугать? Вот ума не приложу.

– Обещаю, что ничего не расскажу Нортону, – повторил мужчина.

– Хорошо, – сдалась я. – Дело в том, что прежде, чем появился призрак несчастной девушки, был еще один призрак. Но его создала леди Каролин, моя ученица. Дети хотели напугать меня. Они немного своенравные и, как полагаю, испытывают меня на прочность.

– Вот как, – тихо произнес мужчина. – А это интересно.

– Призрак был очень недоработан, если вы меня понимаете. Хотя у девочки хороший потенциал и сильный дар.

– Я об этом слышан.

– Призрак, созданный Каролин, и разбудил меня. Я вышла следом за ним и нашла детей. Они разочаровались, увидев, что я не бегу в страхе от создания юной леди, а напротив, последовала за ним. И это все, что я могу вам сказать. Все остальное вы и лорд Хейвуд уже слышали. Я утаила только проделки детей.

Дрейк несколько секунд стоял, опустив голову и словно размышляя.

– Сэр? – позвала мага.

– О, прошу меня извинить, я совсем забылся. А вам пора спать. Пойдемте.

Дальше шли молча. У дверей в мои покои мы остановились. Дрейк осторожно положил руку на дверную ручку и спросил, глядя мне в глаза:

– Вы позволите? Мне надо войти. Я наложу заклинание на стены, чтобы более вас ничто не потревожило.

– Конечно, сэр, – кивнула и подождала, когда мужчина первым войдет в мои комнаты. А уж после вошла следом. Было любопытно взглянуть на работу мага, а еще я самую малость опасалась, что этот призрак появится снова.

Дрейк обошел все стены. С моего молчаливого разрешения посетил спальню. Он работал быстро, чисто и привычно. Магия лилась из его рук, словно вода в русле родника. Маг подходил к стенам, касался ладонями и что-то шептал, после чего по стенам поднимались странные, но удивительно прекрасные, плетения силы, похожие на замысловатое кружево. Вспыхивали и гасли, исчезая, словно их и не было вовсе. И так Дрейк проделал с каждой стеной, после чего подошел ко мне.

– Вот и все, мисс Эванс. Можете спокойно спать.

– Благодарю вас. – Я обвела гостиную взглядом, но защиту, установленную магом, не было видно.

– Прежде чем уйти и пожелать вам приятных снов, хотел задать еще один вопрос, – произнес Дрейк. – Надеюсь, он ничем не обидит вас.

– Спрашивайте. – Ума не приложу, что еще ему может быть интересно.

– Мой друг, лорд Хейвуд, по некоторым причинам, которые я не имею права разглашать, не частый гость в столице. Но я слышал о давнем скандале, который ходил вокруг вашей фамилии, мисс Эванс. Смеею предполагать, что вы

являетесь дочерью лорда Эванса, который погиб несколько месяцев назад?

Услышав слова мага, невольно вздрогнула.

– Вижу, что оказался прав, – он вздохнул.

– Это не имеет никакого отношения ни к вам, ни к лорду Хейвуду, – сказала я.

– Не могу только понять, почему вы скрываете свое истинное происхождение, – уточнил он. – Вы же леди.

– Данный титул без денег просто воздух, и я уже успела убедиться в этом, сэр. Мне удобнее представляться как мисс Эванс.

– Вот как, – он задумчиво взглянул на меня. Я подняла взгляд и наши глаза встретились.

Удивительно, но при всей своей заурядной внешности, мистер Дрейк располагал к себе. Да, он был мрачен, непривлекателен, но в нем чувствовалось нечто особенное, что вызывало мой интерес и даже некоторую симпатию. Наверное, сыщику просто необходимо уметь воздействовать подобным образом на людей, иначе я никак не могу объяснить свои ощущения.

– Но не смею более отнимать ваше время. Уже и так слишком поздно, или... – он поднял руку и взглянул на наручные часы – последнее веяние столичной моды, пришедшее на смену часам на цепочке, которые прежде так любили джентльмены. – Или слишком рано – добавил мужчина и поклонился. – Спокойной ночи, леди Эванс.

– Спокойной ночи, – я проводила его до дверей и проследила, как мужчина уходит. Взгляд невольно опустился на засов, но я подавила в себе страх и пошла в спальню, чтобы успеть хоть немного поспать перед новым днем и новыми, как я подозревала, испытаниями.

Удивительно, но остаток ночи я проспала сном младенца, крепко и спокойно. И никакие призраки более не тревожили меня. Утром все произошедшее ночью казалось каким-то сном. Неприятным, страшным кошмаром и, если бы не отголоски странного холодка в груди, можно было счесть все именно сном и забыть, отпустив с первыми лучами солнца.

Но пора было умываться, приводить себя в порядок и, после завтрака, начинать наши занятия с детьми лорда Хейвуда.

Каково было мое удивление, когда в двери постучали и вошла горничная. Только вместо подноса с завтраком, она принесла мне совсем неожиданное приглашение.

– Лорд Хейвуд ожидают вас к завтраку внизу, – проговорила она. – Я могу проводить вас, мисс.

– Благодарю, – немного удивленная подобным приглашением, бросила быстрый взгляд на свое отражение в зеркале, поправив волосы и кружевной воротник на платье, после чего, решив, что для благовоспитанной гувернантки выгляжу вполне соответствующе, последовала за служанкой, покинув покои.

– Я после вернусь и застелю кровать, – сказала она, шагая рядом со мной. – Если у вас есть еще какие-то пожелания, буду рада помочь.

Невольно усмехнулась в ответ на ее слова. Какие у меня могут быть пожелания? Наверное, чтобы дети прилежно занимались и больше не пакостили. И чтобы разные призраки не мешали мне отдыхать по ночам. Но вряд ли эта милая женщина сможет помочь.

А вот по какой причине хозяин дома решил пригласить гувернантку к господскому столу, мне было интересно. Сомневаюсь, чтобы Дрейк раскрыл мою маленькую тайну другу. Этот мужчина совсем не походил на того, кто говорит лишнее. И все же, было любопытно.

Большой зал, в котором завтракала семья Хейвуд и гость из столицы, располагался на нижнем этаже замка. Это было просторное помещение с высокими потолками, украшенный красивой лепниной, с широкими окнами в пол

и с камином, в который я могла спокойно войти, не склонив головы.

Как оказалась, я пришла последней и мужчины, как истинные джентльмены, ждали только меня.

– Мисс Эванс, – произнес важно лакей, стоявший у дверей.

Я вошла в зал, а провожавшая меня горничная, сделав быстрый книксен, поспешила прочь, видимо, в мою спальню, чтобы привести в порядок постель, которую я, к слову, привычно застелила.

Удивительно, как быстро человек привыкает к хорошему. И как долго переучивается жить иначе. В моей прежней жизни, где было много слуг и денег, мне даже в голову не могло прийти убирать за собой ту же постель. Сейчас, спустя несколько месяцев самостоятельной жизни, стесненной в средствах, я приучила себя к тому, что никто ничего мне не сделает, кроме меня самой.

– Мисс Эванс! – Первым меня поприветствовал мистер Дрейк. Он вышел вперед от окна и поклонился с неизменной улыбкой, придававшей некоторого очарования его некрасивому лицу.

– Мистер Дрейк! – я сделала книксен. – Лорд Хейвуд!

Дети, возившиеся у камина, подняли головы и посмотрели на меня. Кажется, не я одна была удивлена подобным приглашением на завтрак.

– О, мисс, доброе утро! – Адам, в отличие от сестры, расцвел улыбкой и подошел ко мне поклонившись, как настоящий маленький лорд.

– Мисс Эванс любезно согласилась сегодня утром присоединиться к нам, – проговорил хозяин дома, сдержанно кивнув мне. – Но присаживайтесь. Мы уже и так задержались, – он бросил взгляд на часы, стоявшие на каминной полке, и прошел к столу. Я взглянула на стрелки на часах, понимая, что опоздала всего на пять минут и то, не по своей воле. Ведь вышла, как только за мной пришли!

– Позвольте проводить вас к столу? – Дрейк был сама любезность. Предложив мне руку, маг проводил меня к столу и пододвинул стул, пока лакеи помогали

сесть детям. Затем занял место рядом, видимо, решив составить мне компанию и своеобразно поддержать.

Пока слуги обходили всех за столом, предлагая закуски и разливая воду и чай, я взглянула на хозяина дома, а затем на его детей.

Адам улыбался. Каролин не разделяла радости брата от присутствия за столом учительницы. Это было заметно по ее взгляду.

– Как вам спалось на новом месте? – спросил Дрейк, когда мы приступили к трапезе.

– Спасибо, хорошо.

– А скажите, мисс Эванс, вы не хотели бы с детьми составить мне компанию и прогуляться к морю? – удивил мужчину.

– О! К морю! – тут же оживился маленький Адам, услышавший слова мага.

– Лучше к морю, чем заниматься, – поддержала брата Каролин.

– Нет, дети, – произнес спокойно лорд Хейвуд, – прогулка состоится только после того, как вы прилежно позанимаетесь. К слову, я буду проверять ваше стремление к знаниям и каждый вечер мисс Эванс будет докладывать мне о том, как вы занимались и какие успехи сделали. Так что прошу не лениться и вести себя должным образом. Я не допущу лени и непослушания.

Адам вмиг перестал улыбаться, а Каролин надула обиженно губы. Я же мысленно улыбнулась и поблагодарила Нортон Хейвуда за его слова. Полагаю, этим он помог мне. Отца дети явно любили и слушались. А значит, будут слушаться и меня. По крайней мере, хотелось надеяться на это.

– Решено! – произнес Дрейк. – Я зайду за вами после занятий, и мы все пойдем к морю. Ты ведь не против, Нортон? – маг посмотрел на друга.

– Вовсе нет. Но будьте осторожны, – ответил хозяин дома.

Море.

Пока ела, думала о бесконечной бездне воды, которую называли морем. При жизни отца мы ездили отдыхать в Фрейтон – небольшой городок у моря на юге страны. Там росли диковинные высокие деревья с необычными шишками и ярким ароматом хвои, который считался полезным для легких, и яркие цветы, слишком нежные для более северной столицы. И там было теплее. Говорили, что зимой там снег – это редкость.

Мама и сестры любили море. Мы надевали купальные костюмы и плескались в теплой соленой воде, слушая шум волн и крики чаек, забавных и вечно голодных птиц, умевших ловить хлеб на лету. Возможно, здесь тоже жили такие птицы. Надо узнать и взять на прогулку немного хлеба. Детям должна понравиться подобная забава.

– А у вас здесь есть чайки? – спросила, поглядев на Каролин.

Девочка удивленно моргнула.

– Мне раньше очень нравилось кормить этих птиц. Когда я была маленькой, отец возил нас с матушкой к морю, – продолжила, так как девочка молчала. – Они очень ловко ловят хлеб.

– Да, – подпрыгнул на стуле Адам за что тут же получил осуждающий взгляд от сестры. Мальчик сел и добавил уже более сдержанно. – У нас есть такие птицы, мисс Эванс.

– Похвально, что ваш отец возил вас к морю, – отметил сдержанно хозяин замка. – Видимо, прежде вы жили лучше, чем теперь.

– Да, – ответила коротко, но вдаваться в подробности не стала. Ни к чему это.

– Я не против прогулки, – важно добавил Адам и покосился на сестру, словно ожидая ее одобрения.

Каролин выдержала его взгляд и кивнула с явной неохотой.

Остаток завтрака прошел в относительном молчании. Мистер Дрейк был единственным, кто пытался поддерживать разговор и вызвать на него сотрапезников. Но лорд Хейвуд, как и его дети, отличался сдержанностью во время еды, как и положено истинному аристократу. Я немного обрадовалась, когда завтрак подошел к концу и поспешила к себе, помня о том, что перед занятиями хотела написать письмо матери и сестрам. Короткое послание о том, что прибыла на место, устроилась и у меня все благополучно.

Конечно же, ни о каких призраках сообщать не стану. Матери и так хватает проблем, чтобы еще волноваться из-за меня. Поэтому письмо выйдет коротким, по крайней мере, первое. Следующее уже постараюсь написать более объемным, где подробно опишу дом и его обитателей, и окрестности, которые, действительно стоят того, чтобы о них можно было упомянуть.

Вернувшись в свои покои заметила, что горничная навела порядок не тронув, впрочем, личные вещи. Уделив внимание письму, поглядывала на часы, помня о том, что уже скоро начнутся занятия. И отчего-то предвкушая прогулку в компании мистера Дрейка к морю. Наверное, мне просто хотелось немного развеяться и просто подышать свежим воздухом. Да, заодно, посмотреть, какое море у берегов владений лорда Хейвуда.

Запечатав письмо, вызвала горничную. Когда женщина явилась, я отдала ей конверт, попросив отправить сегодня же, и уже после, когда служанка ушла, собрала все необходимое для уроков и направилась в классную комнату.

Я вошла почти одновременно с детьми. Успела только присесть и положить на стол книги, когда дверь открылась и Каролин, вместе с Адамом, переступили порог класса.

– Вы очень пунктуальны, – похвалила детей и взглянула на миссис Форест, важно следовавшую за моими учениками. А вот теперь стоило сказать нянечке, что она может немного отдохнуть. По крайней мере, пока у нас идут занятия.

– Присаживайтесь за парты, – сказала детям, а сама подошла к женщине. – Вы позволите, – проговорила, обращаясь к ней с улыбкой.

– Да, мисс Эванс! – она с готовностью шагнула навстречу.

– Я хотела предложить вам отдохнуть, пока мы с детьми будем сегодня заниматься, – сказала няне.

Она удивленно моргнула.

– Мне так будет проще найти с ними общий язык, а у вас, наконец-то, появится свободное время, чтобы немного отдохнуть. Я знаю не понаслышке, сколько сил отнимает воспитание.

Миссис Форест сперва нахмурилась, а потом, видимо, оценив открывшиеся перспективы, кивнула и ответила:

– Вы правильно рассуждаете. – И добавила, уже обращаясь к своим воспитанникам: – Дети, сегодня вы занимаетесь наедине с мисс Эванс. Прошу вести себя должно вашему положению и воспитанию.

– Конечно, миссис, – с готовностью кивнул Адам и нянечка, улыбнувшись мне, удалилась, тихо прикрыв за собой дверь.

– Итак, – развернувшись к ученикам, я улыбнулась. – Предлагаю сегодня посвятить первый урок истории нашей страны.

– Это скучно! – тут же отозвалась девочка.

– Ну, смотря как подойти к занятию, – я заняла место за своим столом, невольно покосившись на хмурую сову, что, казалось, следила за каждым моим шагом. Не удержавшись, протянула руку и легко, с толикой веселости, щелкнула статуэтку по кривому клюву. На миг показалось, что в глубине огромных искусственных глаз что-то вспыхнуло и тут же погасло. Но нет. Показалось. Не более чем игра воображения. Мне после прошлой ночи, видимо, начинает боги весть что мерещиться.

Я перевела взгляд на детей и произнесла:

– Какие города в нашей стране вы знаете? Кроме, конечно, столицы и милого городка Монро?

Адам почесал затылок, а Каролин быстро назвала несколько особо больших городов на что я удовлетворенно кивнула.

– Вы знаете, что существует такая игра, в города, – проговорила я, глядя поочередно на детей.

– Игра? – оживился мальчик.

– Да. Но чтобы в нее играть, надо знать очень много названий городов. Можно даже не нашего королевства.

– Это как? – Адам проявлял больше инициативу, чем его сестра. При этом, я была просто уверена, что девочка знает намного больше маленького мастера Хейвуда. Но она проявляла характер и желание противостоять мне даже в подобной малости.

– Сейчас расскажу, – я улыбнулась. – Вот, к примеру, леди Каролин, назовите любой город, который только придет вам в голову.

– Астарон, – лениво проговорила девочка.

– Астарон, – повторила я за ней. – Город из графства Вейн, что на севере нашего королевства.

– Да. Граничит с соседним королевством Фарралис, – подтвердила Каролин.

– Город заканчивается на букву «н», – продолжила я и тут же добавила, – какой вы знаете город на эту букву, мастер Адам?

Он опустил взгляд, задумчиво глядя на стол, словно на его поверхности должна была вспыхнуть подсказка.

– Норбейн, – вздохнула Каролин, подсказав брату.

– Да. И снова буква «н», – кивнула я.

– Но я не знаю столько городов! – тут же нашелся мальчик.

– Не сомневаюсь, что в вашем чудесном замке обязательно должна быть библиотека, – сказала мальчику. – А в библиотеке атлас. В каждой семье есть такой.

– И у вас? – спросила Каролин.

– У меня был, прежде. Сейчас нет. Но пока был, я успела изучить много городов и помню их названия.

– Да? А давайте попробуем! – оживилась маленькая леди. – Вы и я. Адам пока не в счет.

– Давайте, – согласилась с некоторым удовольствием. Было приятно, что сумела зацепить ребенка и заинтересовать обоих.

Адам закивал сказав:

– Я буду судьей!

– Хорошо, – улыбнувшись мальчику, посмотрела на маленькую леди, добавив, – а давайте играть на желание?

Каролин на мгновение опешила, затем кивнула. Девочка была явно уверена в своих силах.

– И какое будет ваше? – спросила она с вызовом.

– Вы станете заниматься прилежно, – тотчас ответила ей. – А ваше?

Адам было открыл рот, чтобы вмешаться, но Каролин Хейвуд вскинула руку, призывая брата к молчанию.

– Неделя без занятий, – выпалила она. – Я хотела попросить, чтобы вы отказались от этого места, но поразмыслив, решила, что недели отдыха мне

будет достаточно. Ведь еще не ясно, кого отец наймет вам на замену. Вдруг следующая будет еще более... – она не договорила, будто опомнившись. – Извините, я совсем не это хотела сказать.

– Вы так уверены в своих силах, юная леди? – я и не подумала обидеться.

– Попробую, – она передернула плечами.

– Ну, тогда приступим, – откинувшись на спинку стула, переплела руки и посмотрела на Каролин. – Вы первая.

– Замечательно. – Она хитро улыбнулась, а я отчего-то поняла, что малышка не так проста, как кажется на первый взгляд. Но уже то, что в ее взоре появился интерес, дорогого стоит.

– Нордейл, – сказала она и повторила мою позу, сидя за партой. Выглядело это весьма забавно. Каролин казалась такой серьезной и взрослее обычного. Ее взгляд сиял, а на щеках появился румянец.

– Лорхейм, – ответила спокойно.

– Монро, – тут же с улыбкой произнесла девочка и я усмехнулась.

– Обрейдин, – продолжила игру.

– Норбейн! – сказала леди Каролин, вспомнив город, о котором я уже упоминала сегодня.

– Никрот, – ответила я.

– Табрейг, – тут же нашлась девочка, назвав город из соседнего королевства.

– Ого, Каро! – восхитился Адам глядя на сестру блестящими глазами. – Ты столько знаешь!

– Не мешай, – отмахнулась от младшего брата девочка и посмотрела на меня, ожидая ответ.

Я ответила. Девочка тоже. И так продолжалось довольно долго, что меня приятно удивило. Ох уж эта леди Каролин! Как много она знает и как сильно, видимо, ленится. Но кто-то же вложил в нее эти знания, или она сама любит читать?

За время нашей игры у меня появилось много вопросов, но пока они оставались безответными. Впрочем, еще будет время узнать все от самой девочки. Проигрывать ей я не собиралась. Боюсь, что если заявлю лорду Хейвуду, что дети будут без занятий целую неделю, то точно лишусь места. А значит, выиграть обязана. Иначе, что я за учитель, которого обыграет ребенок?

– Ярдвей, – сказала тихо, глядя на Каролин, понимая, что сейчас закончу наш поединок, который и так затянулся.

– Й! – произнесла она.

Все города на данную букву уже были перечислены. Три – мной и два девочкой. Я знала еще один, но маленькая леди Хейвуд явно не слышала о таком городке. В ее взоре вспыхнуло замешательство, потом досада. Нашлось место и злости, и даже гневу, но она нашла в себе силы, промучившись несколько минут в раздумьях, признать:

– Хорошо. Неделю мы будем учиться прилежно, мисс Эванс.

Кто-то внутри меня запел от ликования. Но истинная мисс Вивиан держала лицо, чтобы не усугубить проигрыш девочки.

– Вот и хорошо. Теперь мы приступим к занятиям.

Каролин сдвинула брови.

– Но вы, признайтесь, поступили нечестно. Вы подловили меня на том, что нет больше городов, название которых начинаются на эту дрянную букву! – она встала из-за своей парты и в праведном гневе посмотрела на меня. – Это

нечестно, мисс!

– Вы неправы, леди Каролин, – не отреагировала на ее слова. – Есть города, просто вы их не знаете. К примеру, Йортогур, – сказала и улыбнулась.

– Впервые слышу! – проговорила малышка важно.

– А вы запишите и сможете после найти в энциклопедии. Тогда и убедитесь, что я играла честно. Это просто вам не хватило знаний. Именно по этой причине, ваш отец и нанял меня.

Она фыркнула, но села на место, а Адам прыснул в кулак, явно веселясь над происходящим. Каролин только фыркнула, но ничего не сказала в ответ. Я же отчего-то поняла: девочка обязательно проверит мои слова и сделает это уже сегодня. Кажется, я начинаю немного узнавать и понимать маленькую леди Хейвуд. А значит, смогу подобрать ключ к ее сердцу.

– Итак, вы мне проиграли, леди Каролин, – произнесла, глядя на девочку. – С вас неделя прилежной учебы.

– Хорошо, – соизволила ответить малышка.

– Тогда приступим, – я наклонилась и открыла выдвижной ящик, чтобы достать учебник по истории, и тут же ахнула, невольно отдернув руку, когда на меня из глубины выпрыгнула маленькая, болотного окраса, лягушка. Шлепнувшись мне на платье, она сделала еще один отчаянный прыжок и очутилась на полу.

Дети захихикали, я же, спокойно наклонившись, подняла бедное существо и произнесла:

– Очень впечатляет, мастер Адам.

– О, это отличный экземпляр аугейской плоскобрюхой, мисс, – он встал из-за парты и подошел ко мне. – Вы позволите? – спросил слишком учтиво для такого проказника.

– Что еще? – усмехнулась в ответ.

– Мне нужно вернуть ее в озеро, мисс, – проговорил мальчик, но я лишь покачала головой.

– Нет. Лягушку отнесет слуга. Вы остаетесь и занимаетесь, сэр! – и решительно указала ребенку на его место.

– Но... – начал было он.

Я же прошла к двери и выглянула в коридор. На мою удачу рядом оказался кто-то из прислуги, так что не пришлось тратить время и вызывать лакея. Подозвав мужчину, протянула ему подарок от маленького лорда и произнесла:

– Прошу, выпустите бедное существо в озеро.

Мужчина взглянул на лягушку, потом поднял взгляд на мое лицо и понимающе улыбнувшись, кивнул.

– Меня Харрис зовут, мисс.

– Мисс Эванс, – представилась в ответ и тоже улыбнулась. – Заранее благодарю вас за спасение маленькой жизни.

– Ну что вы, нам в замке не привыкать к проделкам юного лорда. – Мужчина говорил приятно и явно был расположен ко мне. Невольно вспомнила старшего лакея. Разница была ощутимой.

Еще раз поблагодарив слугу, вернулась в класс и, взглянув на озорников, произнесла:

– А теперь мы все же начнем урок, – и вернувшись на место, достала учебник.

Как же было приятно покинуть стены замка и выйти на свежий воздух!

Я искренне наслаждалась тишиной природы и ярким небом, опрокинутым над головой.

Мистер Дрейк, как и было договорено между нами, зашел через полчаса после завершения занятий. Я оповестила его через горничную и теперь, в компании мага и своих учеников, шла по широкой тропинке, направляясь к морю, которое, как мне обещали, находилось не так далеко от Хейвуд-хилла.

Чудесная погода развеяла усталость после первых уроков с детьми. И Адам, и Каролин, оказались любознательными, хотя вторая тщательно скрывала это под напускным равнодушием. Но я заметила, что и историю, и уроки введения в магию, и чистописание, она знала отлично. Просто не старалась и, кажется, нарочно. Ну ничего. Пройдет время и все наладится.

– Как прошли занятия? – спросил маг, когда дети вырвались вперед, погнавшись за яркой бабочкой, возможно, одной из последних этой теплой осенью. Точнее, погнался Адам, а леди Каролин погналась за ним.

– Я надеюсь, что смогу найти нужный подход к ним, – ответила честно.

– Нортон переживает за детей. Особенно, за дочь, – тихо проговорил Дрейк. – Нет, не подумайте, он не говорил мне ничего подобного. Но я вижу. Я привык видеть такие вещи.

– Человеческие эмоции? – поняла его слова.

– И это тоже.

– У вас, наверное, очень увлекательная работа, – предположила, глядя на мужчину.

– Иногда. Но чаще это просто бытовые процессы, – он мягко улыбнулся. – Но не будем о скучном. Уверен, вам подобные темы не доставят удовольствия.

– Вы плохо меня знаете. Я очень люблю узнавать все новое.

– Вы мне льстите, – он заложил руки за спину, а я перевела взгляд на детей, которых не выпускала из виду.

Адам уже успел поймать бабочку и теперь красавица сидела на его указательном пальце раскинув широкие крылья и совершенно не боялась мальчика, словно чувствовала, что он не причинит ей вреда.

– Эти дети, они же будущие маги, – произнесла я. – Правда, никак не пойму, какими силами они обладают.

– Удивительно, но Каролин пошла в отца, – тут же ответил мужчина.

– А каков дар лорда Хейвуда?

– Он темный маг. Не некромант, как ваш покорный слуга, но очень сильный в своем роде.

Я перевела взгляд на девочку, особо заострив на ней внимание. Слышала, что дети с подобным даром, да и не только дети, чаще всего замкнуты и нелюдимы. Кажется, это чистая правда. Я в своей жизни не сталкивалась с чистыми темными. Но, по всей вероятности, лорд Хейвуд и его дочь, принадлежали именно к числу подобных магов. Редкие. Как, впрочем, и мой спутник. А вот он невольно поражал меня своим жизнелюбием и открытостью. Это было очень несвойственно магам его уровня.

– Насколько я знаю, для женщин подобный дар – редкость, – проговорила и Дрейк кивнул.

– Ваша правда, мисс Эванс. Но леди Каролин особенная леди. У нее большое будущее.

– Если отец, конечно же, не выдаст ее прежде замуж, а позволит учиться в академии, – заметила я.

– Нортон не будет против, если его дочь решит учиться, – улыбнулся маг.

Мы пошли дальше. Скоро тропинка завела нас в чащу леса. Деревья здесь стояли высокие, шумевшие кронами. Дети шагали впереди, изредка оглядываясь на нас с Дрейком, будто пытаюсь убедиться, что мы рядом. Я же предвкушала встречу с морем и чайками, для которых припасла хлеба. Его, к слову, мне

принесла служанка, прежде чем мы покинули замок.

Немного было любопытно, что вдохновило некроманта отправиться с нами к морю. У меня было стойкое ощущение, что это неспроста. Что у мистера Дрейка есть свои причины. Но от подобной компании, конечно, отказываться не стала бы. А дети в данном случае служили мне роль компаньонки.

– Скажите, мистер Дрейк, – проговорила, ступая по утоптанной земле, которая, возможно, помнила шаги не одного поколения Хейвудов. – А какая магия у мальчика? То есть, у мастера Адама.

– А вы разве еще не ощутили? – удивился мужчина.

– Его любовь к всякого рода существам говорит о многом. Но я, как достаточно слабый маг, не смею делать предположения, – ответила спокойно.

– Насколько я понял, у вас хорошее образование, мисс Эванс.

– Да. Мне повезло. Я успела до трагической гибели отца получить степень, – улыбнулась мужчине. – И все же, выше головы, увы, не прыгнуть. Я прекрасно осознаю свои возможности.

– Что, впрочем, не мешает вам преподавать, – заметил маг.

– Да, но только для детей, – вздохнула невольно. – И все же, кем является мастер Адам? – спросила, глядя в глаза спутнику.

– Он, как и его мать, почившая леди Хейвуд, маг земли. Стихия не самая сильная, но полезная.

– Я так и предполагала. Его любовь к всякого рода живым существам уже говорит само за себя. И все же, стоило удостовериться в этом.

Наш разговор прервал подбежавший Адам. Остановившись рядом, мальчик запрокинул голову и, взглянув на меня, вдруг протянул руку с пальцами, зажатыми в кулак.

– Взгляните, мисс Эванс, – предложил он и улыбнулся.

В этот раз я не ожидала подвоха. Все же, рядом был мистер Дрейк и вряд ли мальчик станет хулиганить и пугать меня очередной лягушкой или змейкой. И оказалась права. Более того, Адаму удалось меня удивить и удивить приятно.

Стоило ребенку раскрыть ладонь, как из нее выпорхнули бабочки. Совсем крошечные, размером с моль, но такие яркие и пестрые, что из груди вырвался невольный взглас восхищения.

Адам стоял, а бабочки летели вверх по им одной понятной спирали. Видимо, ребенок управлял насекомыми и этот красочный хоровод поразил меня больше, чем созданный Каролин призрак. Наверное, потому что призрак должен был меня напугать, а бабочки – порадовать.

– Как красиво, – не удержалась от эмоций.

– Да у вас талант, мастер Адам, – оценил магию мальчика Дрейк.

Адам подул на бабочек, и они разлетелись в стороны. Волшебство исчезло, будто его и не бывало, оставшись лишь в моей памяти приятным эпизодом из жизни в Хейвуд-хилле. Первым приятным эпизодом, стоит это отметить.

– Адам, пойдем! – крикнула брату Каролин. Девочка стояла в отдалении не приближаясь. И за демонстрацией магии следила издалека.

– Это было очень красиво, – повторилась, глядя на улыбающееся лицо мальчика.

– Благодарю, мисс. Я хотел сделать вам приятное, – он поклонился.

– Вам это удалось, – я сделала в ответ книксен.

Адам рассмеялся и бросился вприпрыжку прочь, а мы с магом переглянулись, и он сказал:

– Кажется, мальчику вы нравитесь, мисс Эванс.

– Возможно, – я проверила карманы, ну так, на всякий случай и мои действия не ускользнули от внимания мужчины. Впрочем, он никак их не прокомментировал, а лишь кивком головы указал на тропинку, приглашая следовать дальше.

Море появилось внезапно. Сначала расступились деревья, затем лес ушел нам за спину и взору предстало поле высокой травы, еще зеленой, колосившейся на ветру. Но за ним вдали, до самого горизонта, открывалось другое поле: синее, казавшееся бесконечностью, темнее, чем небо с его белыми кружевами облаков, тянувшихся над нашими головами.

– Идемте, что же вы встали! – крикнул нам Адам и, взявшись за руки с Каролин, дети побежали вперед.

– Вы не против? – удивил меня маг, предложив свою руку.

Я удивленно моргнула не сразу сообразив, что он мне только что предложил. Да, это попирало все правила приличия, но ведь никто нас сейчас не видит. Так почему бы не поддаться соблазну ощутить себя ребенком, таким, как Каро, или ее брат.

– Я никому не скажу, мисс Эванс. Клянусь, – широко улыбнулся Дрейк и я, неожиданно для себя самой, кивнула и с готовностью вложила ладонь в его сильные пальцы. Едва наши руки соединились, как мужчина шагнул вперед. Я за ним и вот мы уже не идем, а бежим, и ветер бьет в лицо, лаская кожу прохладой и ароматами моря.

Глава 7

Гувернантка была не так глупа и совсем не так неопытна, как ему показалось при первой встрече. Занятия она вела достаточно опытно для того, чтобы заинтересовать его детей. Теперь лорд Нортон Хейвуд знал это.

Да, ему было немного не по себе от того, что пришлось установить подглядывателя в классе, но делать было нечего. Его личное присутствие на уроках могло помешать как детям, так и новой гувернантке, к слову, слишком

молоденькой для такой работы.

Нортон был искренен с девушкой, когда сказал ей, что предпочел бы увидеть на ее месте кого-то старше и опытнее. Но пока выбора не было. А мисс Эванс, на удивление, отлично справлялась на первых порах. Уж кто, а он знал свою дочь и догадывался о том, что может, при желании, сделать маленькая леди Хейвуд.

Стоя у окна и глядя вниз на удалявшихся от замка Дрейка и гувернантку, Нортон размышлял о странном, на его взгляд, поведении друга.

Не иначе, его заинтересовала эта девушка. Но какого рода был интерес? Опасается ли Дрейк, что мисс Эванс может пострадать, или этот интерес носит личный характер?

Следовало признать: девушка была довольно хороша собой. Эти густые волосы, стянутые в тугий узел, скромное платье, только подчеркивавшее стройность изящной фигуры, и лицо, достойное кисти лучшего художника. С большими глазами, чувственным ртом и нежным овалом лица. И ее манеры казались безукоризненными. Сдержанная, воспитанная, она, тем не менее, кажется, обладала живым умом и характером. Конечно, он не станет утверждать подобное после столь короткого знакомства, но первое впечатление подчас бывает самым правильным. А его впечатление носило самый благоприятный характер, хотя мужчина и не показывал этого юной леди. Не показывал и не собирался делать подобное впредь. Все же, между ними огромная разница в положении. И она всего лишь гувернантка. Такая же наемная рабочая, как и все его слуги. Впрочем, тут он поправил себя, напомнив, что большая часть прислуги в замке служат не одному поколению Хейвудов, передавая свою работу и места, как наследство. Но были и те, кто лишь недавно приступил к своим обязанностям. Такие же чужие для Нортон, как и эта девушка, мисс Эванс.

Нортон отошел от окна. Вдохнул. Мысли его сменили свое направление, хотя, мужчина был вынужден признать, что размышлять о красивой и молодой девушке намного приятнее, чем думать о том, что на территории его владений погибла предыдущая гувернантка. А если верить словам мисс Эванс, то и мисс Вуд вовсе не сбежала, покинув замок без предупреждения. Нет, с ней произошло нечто страшное и загадочное. Что именно, предстояло разобраться Дрейку.

Рассказ мисс Эванс о призраке, насторожил лорда Хейвуда. До ее приезда ни о каких призраках никто не слышал. Могло ли это быть просто совпадением? Вполне. Да только сам Нортон в совпадения давно не верил.

Все это было более чем странно.

Хозяин Хейвуда вернулся к стулу. Присел, положив руки на поверхность стола, и устремил взгляд на стопку книг, лежавшие перед ним.

Пора заняться делами. О детях он не переживал, зная, что Дрейк приглядит лучше, чем кто бы то ни было.

И за новой гувернанткой тоже.

Море было таким, каким я его запомнила в своем детстве. Тот же простор, те же волны, набегавшие на пологий берег и те же чайки, кружившие над волнами, распластав широкие крылья на потоках ветра.

Дети первыми принялись играть. Они смеялись, бросали камни, а я, отпустив руку своего спутника, достала хлеб, решив сделать то, что так хотела, когда шла сюда.

– Прекрасная погода, – заложив руки за спину, произнес маг и взглянул сначала на меня, а затем на берег, поднимавшийся в четверти мили от нас высокими скалами, поросшими соснами, что качали свои вершины, щекоча небо.

– Да. Просто чудесная! – ответила радостно. Обязательно стоит написать матушке о том, что здесь есть море. Она порадуетя вместе со мной. А когда-нибудь, когда наше благосостояние будет не так плачевно, обязательно отвезу и ее, и сестер, к морю. Чтобы они тоже увидели то, что сейчас вижу я.

Ах, если бы был жив отец...

– Что-то не так, мисс Эванс? – спросил Дрейк, заглянув мне в глаза.

Я отвела взгляд, понимая, что позволила эмоциям взять над собой верх. Но не стоит показывать грусть перед мужчиной. Иначе вопросов не избежать.

– Нет. Просто что-то кольнуло в глаз, – проговорив, провела пальцами по лбу, будто смахивая несуществующую волосинку.

– Дети! – позвала громко. – Давайте кормить вместе птиц, – и оглянулась на Дрейка, предложив уже более веселым голосом, – вы с нами, сэр?

– О, боюсь, что я ненадолго оставлю вас здесь, – он улыбнулся и кивнул на скалы. – Хочу пройтись и осмотреться.

Я не сразу, но поняла, что он имеет ввиду.

«Вот оно что, – мелькнула мысль. – Значит, где-то здесь и погибла та бедняжка, что служила у Хейвудов до меня».

– Я вижу, вы поняли причину моего интереса к этим скалам, – проговорил тихо маг. Я не успела ответить, потому что ко мне подбежал Адам и застыл, вытянувшись, словно оловянный солдатик.

– Я хочу попробовать покормить птиц, – заявил он.

– Вы пока развлекайтесь, а я скоро вернусь, – Дрейк потрепал мальчика по густым волосам и вернулся на тропинку, которая привела нас на берег. – И не уходите никуда, пожалуйста, – попросил он, прежде чем скрыться из виду.

– Хорошо, – ответила мужчине, после чего отломила кусочек хлеба и развернулась так, чтобы видеть Каролин, которая осталась у самой воды.

– Каролин, идите к нам, это интересно, – позвала ученицу и, чтобы подтвердить делом слова, бросила первой из птиц кусочек хлеба.

Чайка глупой не была. Она проворно подхватила хлеб, сделала над нами круг, а затем пронзительно и сипло закричала, подзывая своих крылатых подруг.

– Дайте мне, дайте мне! – подпрыгнул Адам в нетерпении. – Я тоже так хочу!

– Сейчас, – отломив кусок хлеба, протянула его мальчику и наследник лорда Хейвуда, как самый обычный ребенок, принялся кормить чаек, бросая им кусочки хлеба прямо вверх, к небу. Птиц скоро стало больше. Они кричали, ловили угощение, скользили тенями рядом с нами. Некоторые, осмелев, спустились на песок и подпрыгивая, бочком, подбирались к еде. Они раскрывали крылья, ругались друг с другом и выпрашивали подачку громкими хрипылыми криками, которые веселили Адама.

Птицы его совсем не боялись. Они подходили так близко, что брали хлеб прямо с протянутой руки мальчика. А он смеялся и просил у меня еще.

Каролин же принялась бродить у воды. Я следила за ней краем глаза, отмечая, что девочка делает вид, будто собирает красивые камни и ракушки. Казалось, она не желает разделить с нами это маленькое веселье. Но заставлять ее не собиралась. Позвала еще раз и успокоилась.

Пусть решит сама. Хочет ли она быть с нами, или нет. А еще меня немного волновал мистер Дрейк. Сама того не замечая, я несколько раз бросала взгляд на скалы и да, один раз увидела высокую фигуру мужчины, который подошел к самому краю острой скалы и словно заглянул вниз, туда, где желтел песок берега, взорванный острыми клыками скал.

По спине пробежали мурашки. Отчего-то представила себе, что там, внизу, лежит девушка, и настроение заметно пошло на убыль. А еще невольно подумала о том, знают ли дети, что случилось с моей предшественницей? Скорее всего, знают. Не могут не знать. Ведь даже если бы лорд Хейвуд запретил слугам болтать на этот счет, все равно слухи просочились бы рано или поздно.

Подобные мысли заметно охладили восторг перед морем и птицами. Я сосредоточилась на детях и больше не следила за тем, что делает Дрейк, решительно прогоняя невеселые мысли прочь.

Нет им здесь места. Нет.

Он пытался сосредоточиться, пока поднимался по тропе к скалам, но мысли отвлекали, уносили его туда, к берегу, где остались дети и мисс Эванс.

Особенно, мисс Эванс, как он сказал себе.

Девушка ему нравилась. Некромант был из числа тех людей, кто смотрят правде в глаза. И он не собирался отрицать очевидное.

Возможно, сама судьба привела его сюда, к Нортону, чтобы он мог встретить Вивиан. Кто знает.

Мужчина криво усмехнулся, словно отвечая на собственные мысли и при этом продолжая подниматься.

Ему следовало сосредоточиться на мертвых, не на живых. Ведь он прибыл сюда с определенной целью. Хотя, разве одно мешает другому?

Дрейк поднялся наверх и бросил взгляд на берег. Девушка кормила чаек. Маленький Адам суетился рядом, чего нельзя было сказать о Каролин. Вот уж кто подлинная дочь своего отца. Не так просто найти подход к ее подозрительному сердечку. В том, что рано или поздно Вивиан это удастся, Дрейк не сомневался, как понимал и то, что маленькая леди Хейвуд успеет измотать свою гувернантку, прежде чем поймет, что мисс Эванс чистая и милая девушка.

Прежде чем сумеет привыкнуть к ней.

Вот уж Хейвудовская подозрительность. Право слово, лучше бы Каролин больше походила на свою мать, чем на Нортон. Для женщины правильно быть нежной и ласковой. Ведь ее предназначение быть женой и матерью, а уж после магом.

Каролин же точная копия отца. Не так-то просто растопить ее сердце.

Дарен огляделся. Нужная ему тропинка отыскалась сразу. Она тонкой нитью шла от широкой тропы, что спускалась к морю.

Некромант на миг прикрыл глаза, освобождаясь от ненужных мыслей. Открывая разум своей силой, выпуская ее на волю.

Мужчина вздрогнул. Темная тень отделилась от его тела, скользнула вперед, видимая лишь ему одному. Тень на миг будто остановилась. Силуэт в точности повторял фигуру Дрейка и этот силуэт взмахнул рукой, зовя хозяина за собой.

– Иду, – тихо проговорил мужчина, больше для себя самого, чем для тени. Отчего-то ему захотелось услышать голос. Даже свой.

Тень полетела вперед, раскинув руки в стороны. Полы сюртука развивались, текли туманом и растворялись еще до того, как падали на землю и высокие кустарники, подступавшие к самому краю тропы.

Шли недолго. Дрейк не отставал от своей магической сущности, увлеченный только своей работой. Уже не думая о девушке на берегу. Сейчас его разум был полон другими мыслями и целями, и он не мог себе позволить отвлекаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/anna-zavgorodnyaya/ledi-guvernanka>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)